

LitRPG

Али АЛИЕВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛЕШИЙ

18+

Али Алиев Леший

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43679485

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07705-8

Аннотация

Мир никогда не был правильным. Не был и справедливым. Справедливость и достоинство нужны для слабых, а сильным нет до них дела. Но что случится, если в мир придет игра? Уровни и умения, развитие параметров. Посмотрим, что из этого получится. Содержит нецензурную брань.

Содержание

I	4
II	16
III	26
IV	39
V	53
VI	61
VII	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

I

– Ну, что, Леший, отчаливаешь? – Пестрый смотрит с явной завистью.

Еще бы, ему не один год тут торчать. Это меня освободили по УДО, а ему сидеть и сидеть. В принципе, понятно, у меня и статья проще, да и вел я себя на зоне тихо. Второй срок уже отмотал. Мне повезло, я сидел в обычной тюрьме, никакого строгого режима, занимался вырезанием из дерева и ни к кому не цеплялся. Ребята попались понятливые, и через пару бесед с паханом меня никто не трогал.

Много раз я перематывал те события в своей голове, изначально брала злость. В те годы я еще был глуп, хотя, наверное, как и сейчас. Гипертрофированное чувство справедливости. Я не мог сдерживаться, когда видел, что кого-то унижают, кого-то оскорбляют и так далее. В студенческие и школьные годы это было правильно, тебя уважали за это. Девушки считали это крутостью, заводились друзья и враги. Все было так, как и должно быть. Я пользовался популярностью и некоторым авторитетом, но для того, чтобы быть правильным, надо быть еще и сильным. Никто не будет тебя уважать, если ты валяешься на земле в собственных соплях. Занимаясь физически, я рос над собой. Никаких вредных привычек. Алкоголь пил, но редко и только водку, и всегда старался быть таким, каким меня воспитывал мой папа.

Отец был человеком служивым. Причем служил он в Советском союзе, а после распада не смог найти себе места. Я был поздним ребенком, когда я родился, ему уже было сорок два года. Мама была на четыре года моложе, но родов не пережила, поэтому растил меня отец в одиночку. Поскольку работу он так и не нашел, а идти в бандиты ему не хотелось, батя ушел в лес. Он всегда говорил: «Дружи с лесом. Он и накормит, и напоит, и согреет». В школу я поступил в пять лет. Папа договорился, он хотел, чтобы я быстрее получил образование и успел многого добиться. Всю школьную жизнь мы жили в лесу, каждое утро я час шел до села на уроки.

Отец, как и я, был единственным ребенком, да и друзей у него не было, поэтому жили мы отдельно от всех. Однако я легко заводил друзей. Так миновали школьные годы, потом я уехал в Ставрополь, чтобы получить диплом и высшее образование. Которое я так и не получил. Я отлично сдал экзамены и поступил в медицинскую академию – самый престижный вуз Ставрополя. Именно там я начал понимать, что честность и прямота далеко не всегда приводят к хорошему результату.

Папа умер, когда я учился на третьем курсе. Весной, когда я долго не мог до него дозвониться, попросил одноклассника зайти к нему, тот в свою очередь сообщил, что батя скончался. Он умер во сне. В этот момент будто холодный ветер пронзил мне спину. Не знаю, как объяснить. Отец был для меня единственным родным человеком, происхождения тех

дней заставили меня оступиться. Похоронив родителя, я начал пить. В то время кроме учебы я подрабатывал ночным сторожем на стройке и имел кое-какие деньги. Я начал пить, курить, гулять и нарываться на драки. Не важно, сколько их было, не важно, кто прав. Я не мог остановиться. Порой я бил, порой был бит, порой меня вязали менты. Всякое бывало, я уже не успевал выкручиваться. В академии был преподаватель Армен Ваганович. Он любил унижать и оскорблять студентов. Однажды я не выдержал и вступился за одноклассницу. С того дня мы лаялись, как кот с собакой. Он не хотел мне ставить зачеты, занижал оценки, пытался привести все к моему отчислению, но я учился и не давал повода. А после смерти отца оступился. Мои прогулы составили тридцать процентов учебного времени, и это был необходимый минимум для отчисления. Преподаватель все устроил так, что у меня даже не было времени реабилитироваться, и перед зимней сессией четвертого курса меня отчислили.

Я не знал, что делать, и начал работать. Сперва хотел пойти на завод или в цех, но меня отовсюду увольняли, потому что я не мог терпеть, когда на меня кричат. Раз за разом все заканчивалось одинаково. За пару месяцев поиска нормальной работы я проклял всех работодателей. Каждый раз, идя на собеседование, чувствовал себя нищим, что просит подачки. А смотря на высокомерные рожи, что говорили «мы вам перезвоним...», хотелось просто в них плюнуть. Ноги начали подкашиваться. Обратился в военкомат. Так как за-

брать в армию меня не могли, как единственного члена семьи, я договорился со старым приятелем отца и все же пошел служить. Тогда уже был год, а не два. Кинуло меня в морфлот, чему я был безумно рад. Служил в Севастополе, но ходили мы в разные места. Побывал в Португалии и Сирии, там как раз начинались конфликты. Но повоевать не получилось, да я и не хотел.

После армии решил все же вернуться в Ставрополь и устроиться уже с военником в какую-нибудь охранку. И я правда устроился. Маленький ЧОП с парой-тройкой магазинов, офисов и кафе. Жизнь начала налаживаться. До того черного дня.

День был обычный, сдав дневную смену напарнику, я шел домой. Было всего восемь вечера, но в Декабре это уже ночь. Доехав до остановки, я вышел и направился к дому. Жил я на окраине, так как в центре квартиры на порядок дороже, а деньги я только начал зарабатывать. Проходя мимо пролеска, я услышал шум борьбы и чье-то дыхание. Сперва решил, что там кто-то дерется, и не обратил внимания, но услышав женский писк, развернулся и тут же ринулся в кусты. За ними на поляне парень держал девушку, приставив нож к ее горлу и совершая изнасилование. Девушка плакала, огромные глаза, наполненные болью, смотрели в небо и кричали. Кричали глаза, но не горло. Она боялась.

Дальше время замедлилось. Я был в ярости, но опасался, что он случайно зарежет девушку. В тот момент, когда

наильник, поняв, что жертва не сопротивляется, закрыл от удовольствия глаза, я выбежал. Благодаря урокам отца передвигался я тихо и смог подойти близко перед броском. Как только он потерял бдительность, мой ботинок врезался в его руку с ножом. Лезвие по инерции могло воткнуться мне в ногу, однако выбора не было. Удар получился на славу. Носком я попал точно в кисть насильника, и нож улетел в кусты. Все, тут моя сдержанность кончилась. Больше ничто не мешало мне наказать это животное. Я не сдерживался.

Позже, когда приедет полиция, я узнаю, что девушка сбегала. Что мой адвокат так и не сможет ее найти, и что суд решит, будто никакой девушки не было. Тогда меня впервые посадили. Поскольку дело было непонятным, да и первый раз я что-то серьезное совершил, посадили меня на два года. Первый срок прошел не так гладко. Я качал права, заступался за слабых и часто был бит. Поэтому получить УДО не получилось.

Через полгода мой одноклассник рассказал мне, что на одной из вечеринок он встретился с девушкой, которая оказалась подругой той, что я спасал. Он нашел ее и просил дать показания, но она отказалась. Я поблагодарил его и попросил адрес. После окончания срока я первым делом пошел к ней. Мне было важно взглянуть ей в глаза. Я всегда верил, что в человеке есть что-то светлое. У нее должна быть совесть. Когда в глазах ее я увидел страх, подумал, что она боится за себя, и попытался успокоить ее. Но потом вышел

ее муж. Тот самый насильник. Я слышал о таких ситуациях, «Стокгольмский синдром». Но прямо сейчас я был не готов и впал в ярость. Я снова избил его, но в этот раз мне дали уже пять лет. Отсидел я три. И вот теперь мне пора выходить в мир. Мир, в котором меня никто не ждет. Где я никому не нужен.

– Посторонись. Чего встал, как вкопанный?! – маленькая горбатая старушка с тачкой за спиной прошла мимо меня.

Как я отвык от этого мира. Мой автобус в село Отрадное должен был выехать через пять минут. Вот уже и толстая дама идет проверять билеты. В итоге я решил вернуться в дом моего отца. Навыки выживания и охоты никуда не делись, а значит, я смогу прожить в лесу. За все это время я понял, что не могу находиться среди людей. Не мое это. Мой отец, офицер советской армии, намертво вбил в меня кодекс настоящего мужчины, а жизнь показывает, что этот кодекс уже больше никому не нужен. Как дальше жить? Не знаю. Я просто решил уйти подальше от всех.

По приезду в село Маяк возле Отрадной, я сперва направился к старым друзьям. Как оказалось, в село вернулись лишь двое. Точнее, вернулся только Коля Пискунов, он, как и я, был отчислен из университета и переехал к родителям. Миша же Горностаев всегда был оболтусом. Из деревни не уезжал, он и в школе учился на двойки. Сейчас на тракто-

ре пахал поля, на то и жил. Мы собрались, выпили. В свои двадцать пять оба моих старых приятеля были семейные. У Мишки уже дочь в первый класс пошла, а Коля только полгода назад женился.

– То есть, ты хочешь стать охотником, – не унимался Коля. – Но оружием тебе пользоваться нельзя...

– Ну, да, кто же мне разрешение даст?

– И как ты собираешься охотиться? С ножом за зайцами гоняться будешь?

– Ну, нет, Коль, на зайцев ловушки ставить можно, а следы меня батя еще в детстве искать учил.

– А если волк или медведь? Что, фонариком в лицо светить будешь?

– Да погодь ты истерить. Смотри сюда, – я достал из мешка коробок и, быстренько вынув детали, начал собирать свое новое оружие.

Лица моих приятелей вытягивались по мере сборки.

– Серьезно?! Ты собираешься стрелять в медведя из вот этого?! – Миша повертел в руках мой арбалет и недоуменно уставился на меня.

Колян даже сказать ничего не мог, так и смотрел на меня ошарашено.

– А что такого? Хороший раскладной арбалет. Я, конечно, не проверял, но его хозяин уверял, что стальной лист прошить может.

– Да ты шутишь! Как же ты его перезаряжать-то будешь?

Брось, брось, Олежка, эти мысли глупые. В селе оставайся. Бабу тебе подберем, вон, Марковны внучка приехала, Леська Паренко. Помнишь ее? На два года младше нашего училась. Ладная стала, как ты любишь. Высокая, длинноногая.

– Это ты так любишь.

– Да брось. Оставайся в селе. Я тебе и работку сыщу.

– А ты, кстати, чем занимаешься, Коль?

– Да чем?! Что-то покупаю, что-то продаю. Смотрю, где что дешевле, а где дороже. Так и живу.

– Барыжишь, значит. Слушай, а если я тебе буду тушки там приносить, да шкуры с клыками, сможешь их толкать?

– А чего бы и нет? Найду, куда.

– Вот и ладушки.

На том мы тогда и порешили.

Я все же ушел к охотничьему домику. Огнестрел весь конфисковала полиция, поэтому все мое оружие было арбалет да пара ножей. Еще топор таскал с собой. Мало ли. Если действительно зверь какой нападет. Топор хоть дистанцию даст.

Так и потянулись мои дни. Хатку восстановил, отец ее сам строил из дерева. Так что, сделав легкий ремонт, я начал обживать. Навыки слегка поугасли, но восстановить их труда не составило. Уже на следующий день после моего заселения две заячьи шкурки лежали засоленные, чтобы не пропали. Через недельку я подобрал в Маяке бродяжку. Маленькую, до колена где-то, но мне ее хватало. Зверей она отпугивала, да и говорил я хотя бы с ней. Дни потекли рекой. То, что

сменилась неделя, я понимал, когда Коля ко мне заглядывал. Привезет круп разных, муки, овощей да фруктов. Деньги за прошлый товар оставит и новый заберет. Также он периодически покупал мне то, что я просил. Денег я не жалел. Зачем они мне? Новенький генератор, оборудование. Компьютер поставил и даже интернет через модем ловил. Правда, ловил слабо очень. Но фильм там скачать за день можно было.

Тихо. Как там папа учил? Сидим против ветра, листья не колышем. Арбалет на взводе. Стрелял я не сказать, что замечательно, однако подобрался близко. Не должен меня олень почувствовать. Он поднял голову и начал оглаживаться. Интуиция, что ли, у него есть? На выдохе на спусковой крючок, и с хлопком болт отправляется в полет. Попал! Но не убил. С болтом в плече животное прыгнуло от меня в сторону. Олень упал, поднялся и, хромя, кинулся прочь. Да, даже раненный олень быстрее меня во много раз. Но догонять его мне и не нужно. Скоро упадет сам. Стрела точно в кость попала. Так, не теряя его следа, я и шел за ним, пока не наткнулся на еще дышащего, но уже полумертвого.

– Прости, родной, не из прихоти тебя убиваю, – прошептал я, перерезая горло животному.

Какое-то неприятное чувство. Кто-то смотрит на меня. Обернувшись, встречаюсь глазами с медведем.

Он стоял и смотрел на меня. Я повернулся к нему лицом и

достал топор. Перезаряжать арбалет времени не было. Боялся ли я? Нет, не боялся. Еще при первой отсидке меня приучили – страх хуже смерти. И пусть считается, что не боится только дурак, в лесу нельзя бояться, звери это чувствуют. Мы стояли, смотря друг на друга.

– Ур-р-раур, – прорычал царь леса и ударил лапой по осине.

– А ты сюда не лезь, – ответил я, рубанув топором по ближайшему дереву.

Он фыркнул, развернулся и ушел. Я закинул оленя на плечи и двинулся домой.

– Бдадах!

Чертовы браконьеры, поспать не дают.

Жучка зашла в лае. Хоть и лень вставать, но иначе они мне спать не дадут. Достав свисток, я громко в него дунул. Специально купил. Как говорил отец: «Не бойся животных, что на тебя рычат, бойся животных, что на двух ногах ходят». Тут же послышался звук удаляющегося внедорожника. Не местные, значит. Местные меня уже знают. А эти, видимо, решили, что полиция.

Сон как рукой сняло, а раз делать нечего, решил пойти в том направлении, откуда стреляли. Идти пришлось долго, но в итоге я все-таки вышел к следам от внедорожника, а там и до места охоты не далеко было.

Возле пещеры лежал медведь. Мой старый знакомый. Вы-

стрел попал в грудь, но охотники, видимо, не ожидали найти тут крупного зверя, потому стреляли картечью. Рана не убила мишку, однако если так пойдет дальше, он умрет либо от потери крови, либо от инфекции. Под картечь попала часть шеи и грудь. Кусок шкуры просто оторвало. Медведь поднялся и начал рычать на меня.

Не знаю, что со мной, но не могу я вот так его тут бросить. С ума, наверное, схожу, но жалко мне его. А что я теряю? Ничего ведь у меня нет. Так что...

– Тише, Миш, тише. Я помочь хочу.

Достав из поясной сумки медикаменты, я медленно подхожу к животному. Он скалится и рычит. Кровь льется ручьем. Тут задняя лапа подогнулась, и зверь сначала сел, а потом упал, глубоко дыша.

Не знаю, почему, но в голове зазвучало: «Я направляю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости». Хоть и не давал никогда клятвы Гиппократу, но слова еще в школе учил. Медленно подойдя, я обработал рану перекисью. Медведь резко повернул голову и схватил меня за руку. Не откусил, а именно схватил, предупреждая. Я не возражал, оставшейся рукой я начал обматывать бинтом рану. Конечно, ее бы стоило зажать чем-нибудь, но ничего чистого под рукой не было. Пока мишка держал мою руку, я кое-как обмотал его шею, не затягивая туго. Силы покидали его, и, воспользовавшись слабостью зверя, я

воткнул ему шприц с антибиотиком. Он хотел кинуться на меня, но я прижал его голову к земле, не давая подняться. Благо сейчас ему нечего было мне противопоставить.

Оставить медведя одного я не мог, потому развел костер на поляне и сел рядом. Он тихо дышал, а я с напряжением наблюдал за ним. Наутро Миша проснулся. Выглядел он паршиво, но жить вроде будет. Попробовал встать, однако лапы еще отказывались его слушаться. Вернувшись домой, я прихватил остатки оленя и отправился к своему пациенту. Мишка сперва отказался брать протянутую еду и демонстративно отвернулся, но стоило мне отойти, как тут же слышались звуки чавканья и какое-то урчание. Не знал, что медведи так умеют.

Всю следующую неделю я помогал мишке. Кормил его, обрабатывал рану. Все же на животных заживает намного быстрее. Признаться, день на пятый мишка уже почти пришел в себя и точно бы уже не умер, но мне нравилось его общество. Изначально он рычал на меня и всячески угрожал, день на второй уже не рычал, а только притворялся, что не видит меня. Но когда понял, что я не желаю ему зла, а наоборот, хочу помочь, он открылся мне. Мы подружились и слегка порой игрались. Точнее, он игрался. То укусит меня за плечо, то толкнет, когда я сижу. А еще частенько он ластился ко мне.

II

– Это еще что?

Я, конечно, много слышал о том, что отшельники сходят сума, но не представлял, что это происходит так. Проснувшись, я увидел прямо перед собой какие-то письма. Язык вроде русский, но они будто внутри твоего глаза. Никак от них не отвернуться. Признаться, тут я испугался.

– Да сгинь ты! – проорал я вслух. Помогло, письма исчезли. – Какого черта тут происходит?

Тряхнув головой, я встал и оделся. Пора идти кормить мишку. Погода, конечно, не самая располагающая, однако мишка ждет. Небо покрыто тучами, моросит дождик. Взяв бурду из внутренностей зайцев, я налил ее в миску Жучки. Но собачка не откликнулась. Оглядевшись и заглянув в будку, я так и не обнаружил свою приятельницу. Ну, если бы кто-то пришел, она бы подняла шум и разбудила меня, а значит бегаёт где-то, проказница. Накинув черный кожаный плащ, я выдвинулся к своему лесному другу.

Когда до поляны оставалось не более десятка метров, лес сотряс яростный рев медведя. Почуввав неладное, я рванул к поляне. Картина мне открылась неприятная. Миша ходил по кругу и утробно рычал. Напротив него стоял огромный вепрь. Медведь в холке доставал мне до солнечного сплетения, притом, что рост у меня средний, сто восемьдесят три

сантиметра, но вот вепрь раза в два был больше его. Ситуация аховая. Признаться, болт для этого чудовища был бы как для меня иголка. И хоть лист жести пробивает на вылет, тут я не был уверен, что он возьмет шкуру зверя. Посему, убрав арбалет подальше, я взялся за нож. Топор тут не помощник тоже. Просто не осилит кость. Тут надо горло резать. Но для этого нужно подобраться поближе.

Пока мишка крутил вепря, отскакивая при атаке и стараясь хоть немного цапнуть по морде противника, я забирался на дерево. Благо чудовище не обращало на меня внимания. И вот, когда вепрь встал ко мне задом, я спрыгнул с ветки, занеся нож двумя руками. Удар пришелся в шею, а вот мое лицо приземлилось прямо на холку. Из носа брызнула кровь, но главное, что нож вошел в плоть. Вепрь взревел и рванул вперед. Медведь еле успел отскочить, когда огромный кабан, пробежав мимо него, врезался в сосну, в надежде раздавить меня. Однако в момент столкновения я спрыгнул влево.

Кабан, врезавшись в сосну, сломал ее и завалился через образовавшийся пень, нанизавшись частично на щепы, оставленные деревом. Данная неудача могла остановить вепря, но точно не убить. Поэтому, не теряя ни минуты, я рванул к торчащему в шее ножу. Ноги упереть в тушу и рукоять на себя. Это тяжело. Как будто разрезаешь кусок качественной дубленой шкуры шириной пятнадцать-двадцать сантиметров. Вепрь взревел и начал брыкаться и бодаться, но я удобно разместился, не давая себя достать. Выкладываясь на

всю, я старался доползти до артерии. Силы не хватает. Я должен, я обязан. Если сейчас не смогу, скоро он выберется и разорвет как меня, так и Мишку. Перед глазами вновь появилась табличка.

– Прочь! – реву я, и ярость застилает мне глаза.

Воспоминания хлынули с бешеной силой, вытаскивая из груди столь тщательно забываемые кадры. Насилюемая девушка, ее насильник, а ныне муж. Пять лет в тюрьме. Отец и его мертвое тело. Силы приходят ко мне неожиданно. Нож начинает ползти все ближе. Я чувствую, как становлюсь сильнее и злее. Дойдя до нужной отметки, всаживаю лезвие до основания в поисках артерии. Она найдена, поддев, тяну ее на себя. Рывок, и нож разрезает столь долгожданный сосуд. Кровь брызжет вверх, опускаясь дождем на мою голову. А я откатился и улыбаюсь. Никогда не улыбался, убивая животное, а сейчас лежу и улыбаюсь, как идиот. Миша сел рядом и устало проревел. Так мы и сидели, пока кабан окончательно не издох. Последний его конвульсивный рывок, и все. А перед глазами снова какие-то надписи.

– Да исчезни ты. Сколько можно. Не появляйся. Надоел уже.

Видение вновь исчезло. Мне кажется, или мишка смотрит на меня, как на идиота?

– Все, родной, сейчас отдам тебе твой завтрак и пойду, подстрелю утку. Разделявать свинку сил нет. Шкуру потом снимем. Мясо наверняка жесткое слишком. Впрочем, если

затушить, то можно и попробовать.

Мишка только боднул меня в ответ.

– Хорошо, пойдем, – поднявшись, иду к мешку, а этот толстячок семенит рядом.

Да уж, скажешь кому, не поверят. Вепрь в холке был метра два точно. Нет, его шкуру продавать не буду. Пусть у меня висит, как напоминание, какого зверя я, вооруженный только ножом, одолел. Не то чтобы я хочу похвастаться, но, черт возьми, тут иначе поступить нельзя. Возможно, это самый большой вепрь в мире был. Хотя вряд ли, конечно, но точно один из огромнейших. Мысли все еще были в том бою, не каждый же день такое случается. А ноги уже довели до речки. Тут частенько бывают дикие утки. Взведя арбалет, я приготовился. Свисток в зубы, осталось вспугнуть и попасть. Свист, в небо взлетает пара десятков птиц, разворот, выстрел. Попал! В крыло. Утка, неуклюже пытаясь взлететь, еще висит в воздухе. Но радость сменяется недоумением, прямо по мне пролетает тень, а ее хозяин хватается утку.

– Твою мать...

Это что, дракон? Ну, нет, конечно, стандартный, фольклорный дракон, наверное, побольше будет. Этот был размером, наверное, с микроавтобус. Вместе с хвостом. Но это не помешало ему съесть мою утку вместе с болтом. Летающий зеленый ящер погнался за остальными птицами, а я тихо сбежал.

Что происходит? Может, у меня действительно помешательство? Разговариваю с медведем, хоть он мне и не отвечает, но где это видано, чтобы дикий медведь ластился к человеку? Вепрь этот неправдоподобный. Да и надписи эти. Нет, лучше ничего никому не рассказывать. Точно решат, что я с ума тут сошел. Через два дня приедет Коля, у него и спрошу, только аккуратно, не было ли чего странного в округе.

Два дня прошли относительно спокойно. Вроде особо ничего не изменилось, правда, генератор мой сломался, и зверей в округе поубавилось. И лес стал другим. Чужим каким-то. Миша уже сам начал добывать себе пищу, и хоть радовался моему приходу, я решил его больше не кормить. Привыкнет ведь, потом совсем разучится жить сам. Не надо его приручать. Дикая животина должна быть дикой. Жучка нашлась. Она, оказывается, в дом забежала, и что-то с ней стало. На улицу ходить боится. Скулит все время. Я еще пару раз видел огромного вепря, а может, это разные были, кто знает. Но больше всего меня удивило, что моя добыча в виде того здоровяка куда-то пропала. Лес явно изменился. Что-то творится странное, а может, и правда я чокнулся? Хорошо хоть больше надписей никаких не появлялось.

Сегодня должен был приехать Коля, но уже темнеет, а его все нет. Странно это. Раньше всегда, как часы, появлялся, видимо, мои товары ему хороший навар приносят. Ну, думаю, надо мне завтра в село прогуляться. Не нравится мне

все это.

Выдав искру спичкой, зажег лампу. Жучка жалась ко мне, не выдавая никаких звуков. Будто боится чего-то. Достав с полки книгу «Страж империи» Андрея Бурего, я принялся перечитывать понравившуюся мне историю. Так прошло, наверное, часа два, отвлекся я, только когда Жучка жалобно заскулила и попыталась спрятаться под мою кровать. Но там было не пролезть, доски доходили почти до пола.

– Жучка, ты чего, все нормально, – попытался я успокоить питомца, но собака даже и не думала успокаиваться, жалобно скуля и прижимаясь к полу.

Тут в стену что-то врезалось. Это что-то явно было крупное, потому что стена даже слегка качнулась. Сначала я подумал, что упало дерево, слегка задев дом, но, когда слышались звуки скрежетания, я понял, что что-то лезет по стене, видимо, на крышу. Читать резко расхотелось. Липкий холодный страх прошелся мурашками по спине. Тут что-то не так. Кинув топор в кольцо на поясе, я взвел арбалет. Дубовая дверь и ставни закрыты. Что бы это ни было, сломать дверь оно вряд ли сможет, значит, ползет к крыше. Проход на чердак из дома у меня закрыт, если это не человек, открыть его оно не сможет.

Приготовив оружие, я стал вслушиваться. Так и есть. Нечто забралось на чердак. Нечто довольно тихое. О его передвижениях говорил лишь скрип досок. Видимо устав искать проход, это нечто стало скрестись с потолка, судя по

всему, прорывая себе проход. Я нервно сглотнул. Что происходит?! Я никогда не слышал о кошачьих в нашей среде, а это могла быть только очень большая кошка. Потолок сыпался, я целился в место, которое ломало это существо. Арбалет наведен, осталось только ждать. Тяжелее всего сейчас не спустить курок раньше времени. То, что там скребется, может второго шанса не дать.

Вот появляется дыра в потолке, а из нее появляется голова. Явно кошачья, размером с арбуз. Не думая более ни секунды, спускаю курок. В яблочко. Кошка даже не успела дернуться, как ее голова свисла вниз. Учитывая видимую часть этого существа, тело у нее должно быть размером с молодого бычка. Какого черта?! Снаружи раздается что-то отдаленно похожее на вой шакала. Причем явно не в один голос. Дело дрянь. Дом получает еще несколько сокрушительных ударов, но держится. Однако за крышу я уверенным быть не могу.

Забравшись на кровлю, эти существа запрыгнули на чердак и кинулись к моему первому противнику. Я уже взвел арбалет и готов к новому выстрелу, но боюсь, мне могут не дать его сделать. Скрежет начинается с разных мест потолка. В какой-то момент крыша проваливается, и свора падает на пол. Не ожидая, пока они сориентируются, выпускаю болт в ту тварь, что ближе ко мне, и выхватываю топор. Нужно броситься на улицу, но кто знает, сколько их там? И все же, сидя тут, я точно не выживу. Две кошки запрыгали по стенам. Одна перегородила мне дверь, а другая – вход в мою комна-

ту. Не может быть. Они взяли меня в круг. Видимо, опыт их соплеменниц научил их не действовать сгоряча. Сейчас я смог разглядеть их лучше. Серая чешуя по всему телу. Две пластинки возле век. Голые хвосты. Неприятные создания. И кажется, не слишком глупые. Нужно атаковать одну и прорываться, вот только стоит мне кинуться на первую, вторая прыгнет мне на спину. Тут случилось то, чего я никак не ожидал. Моя трусишка Жучка вцепилась в хвост одной из них. Тварь, не ожидавшая подобной подлости, с рыком резко развернулась. Мой шанс. Прыгаю на ту, что у двери, и ударом топора попадаю в район плеча. Метил, конечно, в голову, но она увернулась, а я изменил траекторию. Этого хватило для того, чтобы развернуться спиной к двери. Правой рукой отмахиваюсь от чудищ. То, что было укушено Жучкой, облизывается, смывая с морды кровь.

– Тварь...

Уже знакомая пелена застилает взор. Ну, сбегу я, а толку? Они явно быстрее меня бегают. И плевать, если я умру, но вот ты точно поплатишься. Выбрав целью среднюю кошку, достаю нож и бросаюсь на нее. Не ожидавшие такого поворота крайние монстры отпрыгивают в сторону, а я, занеся топор справа, наношу удар ножом. Уворачиваясь от топора, она сама нанизывает свою голову на лезвие. Правильно я подумал, эти пластинки защищают их глаза, но уменьшают обзор. Разворачиваюсь и ударяю правой. Несмотря на рану, что я нанес ей ранее, кошка умудряется прыгнуть на

меня, однако попадает прямо под удар топора. У него только один минус, порой он застревает. Как, например, сейчас. Тварь умерла, но забрала с собой мое оружие. На спину тут же прыгает последняя, стараясь сломать хребет, но я чудом ухожу в кувырок. Когти разрезают кожаную куртку на лоскуты. По спине льется кровь. Кошка становится между мной и дверью, но не спешит нападать. Ходит. Вправо, влево. В моих руках только нож. Да, оружие хорошее, однако против крупного зверя малоэффективное. Она вновь прыгает в надежде свалить меня, но я уже увидел, что она сжалась для прыжка, и, слегка опережая ее, ухожу кувырком под ней к двери.

Рванув засов, вылетаю на улицу. Кошка выбегает за мной. Тут есть пространство. Можно попробовать поймать ее. Нож ходит из стороны в сторону. У меня даже одежды нет нормальной, чтобы ухватить ее пасть. Спина продолжает кровоточить. Ярость прошла давно. Ее ихватило-то ненадолго. Все же надо что-то делать. На очередном круге кошка подходит близко к лесу, и как черт из табакерки, оттуда вылетает мишка, опуская лапу на спину хищницы. Хребет с хрустом ломается. Задние ноги твари отказывают, она пытается дотянуться передними до медведя. Но Мишка уже отпрыгнул. Теперь проще. Взяв лом, что лежал у стены, я пробил череп твари. Все, последняя.

– Мишка, как же ты вовремя!

– У-уау-у-ур-р! – ревет мой лесной друг.

Делать тут было больше нечего. Ни кола, ни двора. Мое последнее прибежище стало развалиной. Собрав необходимые предметы и сменив одежду, я покинул свое пристанище. Жаль, конечно, но что теперь. В любой момент мой дом может стать могилой.

III

Спал я довольно плохо. А как еще можно спать на ветке, будучи привязанным веревкой? Внизу спал Мишка, благодаря чему я был уверен, что хотя бы не умру во сне, как мой отец. При первых же лучах солнца мы отправились в путь. Мишка пошел со мной. Видимо ему тоже не очень хорошо живется в лесу. Впрочем, я не был против. Спустя пару часов мы все же дошли до Маяка. И вот тут я пожалел, что пришел сюда. Это больше не село. Свалка трупов, не более. Запах мертвых тел чувствовался еще за километр, но я должен был это увидеть. Увидеть, чтобы тут же опорожнить свой желудок. Части тел людей, кажется, были повсюду. На крышах, на заборах, деревьях. Части тел свисали из окон, а земля была красная от крови. То, что здесь произошло, нельзя описать словами. Это просто кошмар. Миша воротил нос, но был спокоен, поэтому я решился пройтись и проверить пару знакомых дворов. Сразу же заглянул к Коле. Его дом был ближе всех. Но внутри никого не было, только останки прошлых хозяев.

Пройдясь вдоль стен и пару раз позвав живых, я двинулся дальше. Дома пустовали. Говорить громко я боялся. В голове витали мысли. Может, я и правда с ума сошел? Может, все это игра моей фантазии? Дай-ка вспомню, что мы проходили обо всем этом по курсу психиатрии? У психически

больных людей полностью отсутствует критичность по отношению к галлюцинациям? Печально. Значит, скорее всего, все это правда. Но не факт. Все же, может, сон, или я впал в кому? В своих размышлениях я дошел до мишкиного дома. Здесь картина не отличалась особой новизной. Медведь фыркнул. Вот оно что. Уже пару минут меня напрягало что-то. Нос неприятно щиплет. Странное чувство. Надо разобраться.

– Есть кто дома?

Тишина. Крикнуть громче?

– Живые есть?

Шуметь сильнее боюсь. В ответ тишина. Что же тут не так?

Интересное кино. Возле входа в подвал поломанные сигареты, сверху на них молотый перец. Всего этого добра много, и оно неприятно щиплет слизистую носа. Дверь накрыта ковриком, снаружи закрыта на щеколду. Открыв замок, спускаюсь в подвал. Темно, а фонарь, как назло, сломался, как и генератор. Достал свечу. Зажег. В углу лежит что-то маленькое и белое. Рассмотрев внимательнее, начинаю видеть. Маленькие ножки, ручки, белые волосы. Настька! Дочь Миши. Подбегаю к девочке. Пульс есть. Видимо, оголодала. На руки и ходу. Дальше ходить не стал. Слишком опасно. Ладно, сам, но Настеньку надо вытащить несмотря ни на что.

Костер мерно потрескивал. Миша ушел искать пищу, я же

готовил суп. Девочку надо кормить. Она сильно оголодала, поэтому, приготовив маленькую порцию супа, я разбудил ее и накормил жидкой едой. Сейчас ей лучше кушать маленькими порциями. Человек может прожить без еды месяц, но вот семилетней девочке недели за глаза хватит. А сколько она там была, неизвестно. Настя, покушав, тут же заснула. Будить ее я не стал, лишь приготовил новую порцию, но уже больше, для нас обоих.

Вечером она проснулась сама. Посмотрела на меня, но ни слова не произнесла. Вечно веселая Настя. Заткнуть ее, наверное, было просто невозможно, да и не хотел никто ее заткнуть. В ней будто сама жизнь плескалась. Всегда веселая маленькая девочка сидела напротив меня и ни слова не говорила. Она просто смотрела в костер и молчала. Я попытался ее разговорить, но она никак не реагировала на мою речь. Перестав мучить ребенка расспросами, я постелил ей и сел рядом. Она очень быстро заснула, но спала беспокойно. Крутилась, стонала и кричала. Безмолвно, не издавая ни единого звука. Ее рот открывался так сильно, что я боялся, она вот-вот вывихнет себе челюсть. Что же пришлось пережить бедной девочке?

Через пару часов пришел Мишка. Он лег у моих ног. Поглаживая этого уже, наверное, не дикого зверя по холке, я все думал, что делать. Не могу же я Настю в лесу растить. Да и не безопасно больше в лесу. Чужой он стал. Не мой... В любом случае надо идти в город. Сначала дойду до Отрад-

ной, осмотрюсь, а оттуда уже к Невинке. Хорошо было бы найти авто. Желательно грузовое, чтобы мишку посадить.

Авто я нашел и не одно. По дороге многие автомобили стояли без водителей. Многие с ключами в замках зажигания. Однако ни один автомобиль я завести так и не смог. Никак на поворот ключа не реагируют. Ну, не могли же у всех сесть аккумуляторы?! Кроме машин мне посчастливилось найти пистолет. Валялся в крови рядом с полицейской машиной. Вроде целый, но стрелять отказался. Может, что-то все-таки сломалось от падения. Оружие мы разбирали в армии, в том числе и ПМ, так что надо разобрать и посмотреть, решил заняться этим на привале. Я все пытался разговорить Настю, но добился только того, что она начала кивать в знак согласия или головой махать в знак отрицания. Таким образом я узнал, что бойня в селе прошла в тот же день, когда я бился с вепрем. Монстры, а это были именно они, появились утром. Она не знает, как и откуда. Отец просто спрятал ее и засыпал дверь табаком, велел не произносить ни звука. Это все, что она знала. Я не стал спрашивать, что она могла слышать. И так понятно...

Устроившись на привал, я первым делом занялся изучением найденного оружия. Перебрав его несколько раз, так и не обнаружил неполадок. Однако, когда высыпал порох, понял причину. Порох не горел. Хотя странно, капсуль ведь тоже не взрывалась. В общем, я убрал пистолет подальше и

заялся делами насущными.

На следующий день нам повезло больше. На лугу, что мы проходили, паслись лошади. Поймать коня не так просто, как кажется. Благо, я парень сельский и коней не понаслышке знаю. Седла у меня не было, поэтому набросил свой плащ тыльной стороной, закинул Настю и запрыгнул следом. Как-никак конь быстрее, чем ноги. Для Миши это тоже проблемы не составило. Несмотря на свой вес и косолапость, медведь мог передвигаться довольно быстро. В пути нам встречались разные твари. Многие пытались нападать, но часть я снимал с арбалета, часть Миша убивал парой ударов. Таких серьезных врагов, как вепрь или те кошки, не встречалось. И чем дальше мы отходили от Маяка, тем слабее становились монстры, однако даже самые слабые из них запросто могут убить безоружного. Различные псы, волки, лисы и даже какие-то белки. Проезжая возле реки, мы нарвались на помесь крокодила и рыбы. Перед был с лапами и огромной пастью, а зад с рыбьим хвостом. Правда полностью покрытый желтой, цвета песка, чешуей. Но от него мы просто сбежали. Не очень хочется встречаться с подобной тварью.

В Отрадной нас так же ждала разруха и засохшая на солнце кровь. А по улице ходили громадные крысы. Не останавливаясь, мы двинулись дальше. До Невинки было километров пятьдесят. На лошади мы ехали со скоростью четыре-пять километров в час, а значит, потребуется часов одиннадцать-тринадцать. Остановившись на ночлег недалеко от

Отрадной, мы провели ночь. К нам пытались заглянуть какие-то маленькие зеленые существа, очень смахивающие на гоблинов. У них были палки и маленькие луки. Но особых проблем они не доставили. Девять гоблинов были убиты нами минут за десять. Их луки не пробивали шкуру Миши, а я стрелял из арбалета, пока они пытались убить моего лесного друга. Признаться, если бы не он, я бы давно был мертв. После этих незваных гостей нас больше никто не потревожил. Утром мы выдвинулись в сторону Невинномыска.

Невинка встретила нас холодным ветром и холодными же взглядами. Медведя я оставил в лесу, чтобы, не дай бог, не пристрелили с испугу. Признаться, увидев военную заставу перед городом, я чуть не запрыгал от радости. Люди! Живые люди! Никогда не думал, что буду скучать по ним. Но жить недалеко от села, зная, что рядом есть люди, и бояться, что вас осталось всего двое во всем мире – разные вещи.

Несмотря на то, что заставка была военная, встретили нас не дулом автомата, а луками и арбалетами. Что, признаться, ввело меня в ступор. На поясах висели различные ножи. У одного парня был мачете, другой держал на плече большой пожарный топор.

– Кто? Откуда? С чем? Зачем? – начал опрос высокий парень с топором на плече.

Нашивок никаких не было. Просто униформа. Без погонов и иных опознавательных символов.

– Мы с села Маяк. Там сущий ад. Вот ищем живых.

– Маяк? Это где?

– Западнее Отрадной.

– Ты че, парень? Харэ мне лапшу вешать. Мы и до Отрадной-то добраться не можем, а ты говоришь, западней. Там же мобы уровней десять и выше. А ты говоришь, что прошел там!

– Я не совсем понимаю твою речь. Но да, я там прошел. Не один, правда.

– Что, девчонка мобов резала?

– Значит, мобами, вы этих монстров называете?! Нет, конечно. Монстров мы с Мишкой убивали, если убежать, конечно, не могли.

– С каким таким мишкой? И где он?

– Мишка – это медведь, друг мой. Он тут недалеко. Я могу его позвать, если вы обещаете не стрелять.

– Не бойсь, не застрелим мы твоего дружка, – хмыкнул странный солдат.

– Миш! Вылазь, не бойся.

После моего крика Мишка неуверенно начал выбираться из кустов.

– Еб! – служивый тут же вскинул топор, а четверо его друзей нацелили на моего друга луки и арбалеты. Еще один солдат выхватил мачете.

– Ты обещал не стрелять!

– Он что, твой?!

– Ну, да.

– Точно? Ну-ка отошли его обратно в лес.

– Миш, вернись в лес.

Оскалившийся и готовый к атаке медведь все же послушался и двинулся обратно в кусты.

– Хрена ты пета себе отхватил! Ты где его взял?

– Там больше нет. Вы меня пустите?

– Да, конечно. Пройдешь сперва к толстому. Он на воротах подсчеты ведет, скажет, куда дальше. А вот что с петом твоим делать, даже не знаю.

– Ну, он может и в лесочке рядом побродить. Никого не тронет. Обещаю.

– Хорошо. А я Суворову доложу, что так и так. Дальше пусть он думает.

Я пожал плечами и поехал дальше. Оказывается, на коне не только я разъезжаю. Вдалеке прокатила телега, запряженная двойкой. Подъехав к воротам внутри рукотворной баррикады, я остановил коня. За столом сидел пухлый юноша в очках.

– Чего тебе?

– Ребята на посту сказали у тебя отметить.

– А ты что, новенький?

– Ага.

Очкарик достал толстую тетрадь, открыл на середине.

– ФИО полностью. Если есть ник, то и его давай.

– Нерим Олег Федорович. А ник – это что?

– Ты что, нуб?

– Какой нуб?

– В игры компьютерные не играл никогда?

– Играл. В «КС» играл, в «Героев» третьих и пятых, да и другие стратегии.

– А в онлайн?

– Зачем? В них же смысла никакого. Ни начала, ни конца.

Зачем в них играть?

– У-у-у-у, – поднял брови толстяк. – Точно нуб.

– Ты меня сейчас оскорбил?

– Нет, что ты. Нуб – это что-то типа «новый игрок».

– Какой еще игрок?

– Ну, так вся наша жизнь теперь игра, – хмыкает местный секретарь. – Так, а ник есть? Для нубов поясняю, ник – это прозвище. Олегов-то у нас вон полтетради.

– А-а-а-а, Лешим кличут.

– Так и запишем, Леший, – склонился над тетрадью толстяк. – Так, а уровень какой?

– Какой, нахрен, уровень? Ты издеваешься надо мной?

– Ох, как же с тобой тяжело, – очкарик возвел очи к небу. – В верхнем левом углу интерфейса посмотри.

– Какого еще интерфейса, твою мать! – я начал конкретно закипать.

Вроде русский парень, а говорит так, что ни черта непонятно. А чувствовать себя тупым ой как неприятно.

– Колобок, закругляйся парня троллить. Он, между про-

чим, петовод. Своими глазами его медведя видел! – проорал с заставы парень с топором.

– Серьезно?! А откуда?

– Да иди ты знаешь куда!

– Паря, не кипишуй, – подошел ко мне парень с топором. – Колобок тут с утра до вечера свои писюльки пишет. Скучно ему. Он же раньше важным человеком был. Лидер неизвестного клана в Линеijke. Я, кстати, Топор, будем знакомы.

– Леший, – пожал я протянутую руку.

Не похож он на плохого человека. И раз уж он кличкой представился, я решил так же ответить.

– И ничего не неизвестного! Мы город в свое время взяли! – подорвался покрасневший, как помидор, Колобок.

– Да-да! И где твоя линейка сейчас?! Где вообще все игры, вся техника и прочее? А? В жопе! Вот где!

Толстяк надулся и сел на стул.

– Уровень! – сердито выпалил очкарик.

Я вопросительно посмотрел на Топора.

– Смотри, у тебя надписи всякие перед глазами должны быть.

– Были, но пропали. А это нормально?

– Да. Сейчас у всех так. Ты, видимо, дал им команду исчезнуть.

– Было такое.

– Тогда просто скажи: «открыть интерфейс».

Я послушно повторил за служивым, и глаза мои заслонили

различные надписи, перекрыв весь обзор.

– Я не вижу ничего. Надписи какие-то весь обзор закрыли.

– Скажи «закрыть вкладки».

Я снова повторил за Топором. Большая часть надписей исчезла. Остались только какие-то картинки. Но разглядеть что-то не получалось, стоило только перевести взгляд в угол, картинки тоже перемещались. Заметив мои мучения, Топор снова подсказал:

– Не смотри на них, как на что-то реальное. Попробуй абстрагироваться, и сможешь разглядеть.

Я все выполнил, как сказано, и правда смог разглядеть иконки.

– Так, а теперь взгляни в верхний левый угол.

– Восемнадцать, – назвал я цифру.

– Сколько?

– Да ну нах!

Одновременно воскликнули мои собеседники.

– Восемнадцать. А что?

– Что? – вновь поднялся колобок. – Да у нас во всем городе только у Сыча двенадцатый, и то мы на него молимся. У большинства и третьего уровня нет!

– Подожди, уровень как в игре, что ли?

– Дошло. А ты, наверное, параметры не раскидывал и скилы не брал... – Топор посмотрел на мой недоумевающий взгляд и начал объяснять: – Ну, параметры – это твои показатели. Сила, ловкость, выносливость, телосложение, интел-

лект, мудрость, удача и воля. Их можно повышать с каждым уровнем. А скилы – это умения, квадратики такие снизу. Их тоже можно выбирать.

– А, иконки есть.

– Брал, значит?

– Не, сам не брал. Если только случайно. А что за квадратик слева с зеленой полоской?

– Я хз. Посмотри на него, должно объяснение вылезти.

Посмотрев на квадрат, я прочитал вслух:

– Питомец: Медведь. Пятнадцатый уровень.

– И правда, петовод! Парень, да ты находка для нас!

– Слушайте, я знать не знаю, что все это значит!

– Ладно, не нервничай. Сейчас сходим к Шефу, там разберемся.

– ФИО девочки! – все еще сердито спросил Колобок.

– Горностаева Анастасия Михайловна.

– Уровень? Будь это обычная девочка, я бы сразу записал «уровень – ноль», но так как она с тобой приехала, боюсь что-то утверждать.

– Насть, ты знаешь, какая циферка у тебя наверху слева?

Настя отрицательно покачала головой. Ее тоже надо научить пользоваться интерфейсом. Разберусь только сначала сам.

– А что это вообще за девочка? Судя по всему, не дочь? – заинтересовался Топор.

– Дочь друга.

– А чего молчит?

– Молчаливая она. Запишите ноль. Какая разница?

– Ну, ладно, идите к Шефу.

Колобок нас наконец-то отпустил, и мы с топором пошли к зданию белого дома города.

IV

На подходе к штабу нас окликнул женский голос. Точнее, не нас.

– Настя! Настенька!

Крик раздался со спины, поэтому я не сразу понял, что окликают именно мою спутницу. Но та, когда она обернулась, тут же выдернула свою ручку и бросилась в объятия девушки. Незнакомка оказалась молодой блондинкой. На вид ей было двадцать восемь – тридцать лет. Присмотревшись, я вспомнил ее. Старшая сестра Мишки. Она сильно осунулась и выглядела устало. Но это точно была она. Девушка меня тоже узнала.

– Олег. Как же я рада, что вы живы! А где Миша? Оля? Они тоже с тобой? – она огляделась и выжидающе посмотрела на меня.

– Ян, тут такое дело... – замаялся я. Такие новости никогда не бывает просто произнести. – Нет больше Мишки... Они тоже. Я Настю еле нашел. Они ее спасли, а сами так и не выбрались. Соболезную.

Я опустил голову. Смотреть ей в глаза было тяжело. Помолчав немного, я все же посмотрел на девушку. Она будто постарела лет на двадцать. Прядь волос упала со лба, но она не плакала. Видимо понимала, что скорей всего ее семья не выжила, но надежда в ней тлела.

– Я слышал, ты замуж вышла? – вскользь задал я интересующий меня вопрос.

– Да, Андрей сейчас в стройбригаде. Помогает возводить баррикады, а вот Сашенька мой не выжил. Убили его, – тут же погрузилась она. Глаза увлажнились, а Настя начала тереть тетю за юбку. Вытерев щеки, та продолжила: – Думала, все слезы уже выплакала, а нет. Есть еще.

Я даже слегка обрадовался. Все же Насте будет лучше с ее родными. Жалко, конечно, расставаться, но что ее ждет со мной? Неизвестно, когда и где я сгину. А здесь, судя по всему, есть какая-то власть. А значит, и порядки.

– Олеж, ты не против, я Настю заберу? Умою ее да накормлю, – робко спросила девушка.

– Да, конечно. Ты скажи, где вас потом найти. Как освобожусь, я к вам зайду.

– Да. Мы тут недалеко. Видишь вон ту девятиэтажку с красной крышей? Там мы и живем. Второй подъезд слева, третий этаж и направо.

– Хорошо, – я улыбнулся старой знакомой и двинулся дальше.

– Слушай, Топор, а зачем мне теперь-то идти к вашему Суворову?

– В смысле?

– Ну, Настя останется с родными, а мне тут делать нечего.

– То есть как? Тебя же убьют, если ты один будешь.

– Знаешь, я усвоил один урок. Бояться нужно тварей, не

летающих и не тех, что на четырех ногах бегают. Бояться надо тех тварей, что на двух ногах ходят, а сейчас всякое отребье наверняка нос высунет. Кроме того, привык я сам по себе. Не хочу в подчинение идти.

– Дело барское, – пожал плечами мой спутник. – Но к генералу все же надо заглянуть. Это его прямой указ. Всех пришедших к нему отправлять.

– Хорошо. Тогда давай зайдем.

Суворов оказался серьезным мужчиной. Судя по поганам, генерал-майор. Голова полностью седая, даже брови и ресницы. Подбородок гладко выбрит. Карие глаза смотрят серьезно и оценивающе.

– Значит, хочешь уйти? – строго посмотрел он на меня. – Знаешь, Олег, нам бы не помешало такое подспорье. Скажу честно, у нас и людей-то нет уровня твоего питомца, не говоря уже о твоем уровне. Может, одумаешься? Можешь не оставаться в городе, будешь окрестности осматривать. Разведку составишь, а когда устанешь, придешь в город передохнуть.

Признаться, предложение очень даже интересное, вот только не получится так. Генерал мужик правильный, но целеустремленный. Очухаться не успею, как стану его прямым подчиненным и в город переберусь.

– Нет, генерал. Спасибо, конечно, но я дальше пойду. Прогуляюсь по городам, да примерно карту составлю, где живые есть, а какие города так и не очнулись от всего этого.

Мы еще немного поболтали. Суворов, а это была его настоящая фамилия, рассказал много чего интересного. Оказывается, в тот день, который назвали концом света, свет и вправду пропал. Точнее, пропало электричество. Так же перестало стрелять и взрываться оружие. Один из ученых объяснил это тем, что какие-то ионы или катионы изменили полярность. В общем, я так ничего и не понял. Суть в том, что света нет и пока не предвидится. Рассказал за то, что мне повезло. Зайди я с другой стороны города, решил бы, что город вымер. Его ребятам удастся отстаивать только южную половину и часть центра. Но они вроде как расширяются.

Беседа была очень полезная и познавательная. После Генерал позвал библиотекаря, и тот записал с моих уст все о монстрах, которых я встречал. Распрощались мы уже ночью. Топор проводил меня к дому Яны. Гнедой жеребец все это время пасся в парке возле белого дома. Стреножив коня на детской площадке, я попросил Топора достать мне седло и уздечку. Парень немного поворчал, но все же пошел искать. Хороший парень.

– Заходи, Олежка! Я как раз накрываю на стол, – встретила меня Яна у порога.

Услышав мой голос, тут же вылетела Настя, обняв меня за ногу. Я поднял ее, она тут же захватила в плен мою шею.

– Проходи, присаживайся.

В комнате так же оказался муж Яны. Я с ним знаком не был. Высокий парень с густой черной шевелюрой и такой же

бородой. Настоящий русский мужик.

– Андрей, – протянул мне руку здоровяк.

– Олег, – ответил я в тон ему, пожимая руку.

Яна накрыла на стол, и мы принялись за ужин. Разговор не клеился. Яна периодически переглядывалась с мужем. Настя к концу трапезы уже клевала носом, Яна унесла ее в спальню.

– Вот что, Олег, – решил хозяин дома – Настю мы тебе не отдадим. Ты уж извини, но не можем мы тебе ее отдать. Она ведь родня нам.

Здоровяк уставился на меня с ожиданием. Я печально вздохнул. Да, я так и планировал, но вот сейчас очень не хотелось расставаться с этим маленьким чудом. Голову тут же посетили предательские мысли: «А вдруг они ее не уберегут? Родного сына ведь не уберegli». Но я прогнал их. Что ни скажи, а с ними она будет куда в большей безопасности, чем со мной. Да и правда, родня ведь они ей.

– Я все понимаю и не возражаю. Я скоро уеду. А вы позаботьтесь о ней.

– Куда уедешь? – удивился мой собеседник.

– Куда глаза глядят.

– Как уедешь, сгинешь же почем зря! – отозвалась вернувшаяся Яна. – Оставайся лучше с нами. И за Настькой нет-нет присмотришь, да и видеться будем. Мы ведь тоже не чужие. Мишка тебе больше всех доверял. Говорил, что ты человек надежный. Что твои принципы тебе жить мешают, но именно они из тебя и делают человека с большой буквы.

– Давайте за тех, кого с нами нет.

Я и не заметил, когда Андрей разлил водку по рюмкам. Помолчав, мы, не чокаясь, выпили.

После того, как мы расставили все точки над «и», общение наладилось. Они рассказали о том, как отправили утром сына в школу, о том, как, услышав крик, нашли его тело. О том, как Андрей дрался с огромными крысами. Как оказалось, основной проблемой города были крысы, псы с облезлой шерстью и рогатые кошки. Размером они были крупнее своих сородичей, однако внешне было даже ночью не спутать. Уровни их колебались от первого до пятого. Как мне объяснили ребята, если не убирать интерфейс, то уровень тварей становится виден. Мы еще немного поболтали и отправились спать. Благо комнат хватало, и постелили мне в одной из них.

Сон не шел, потому я решил разобраться в своем интерфейсе. Внизу справа мигала иконка журнала. Я постепенно начал разбираться в обозначениях. Все-таки в свое время компьютерные игры были мне интересны, правда обычные, и, в основном, стратегии, но и этих скудных знаний хватало, чтобы иметь общее представление. В журнале оказалось много различных записей. Попробовав мысленно давать команды интерфейсу, я довольно быстро освоился с ним. Первое сообщение было датировано концом света.

«Поздравляем! Вы стали участником глобальной игры богов. Данный уровень – 0. Вы получаете первое умение «Ре-

генерация». Получайте уровни и растите. Желаем удачи».

Спасибо, конечно, удача мне явно не помешает. Закрыв журнал, я тут же посмотрел на первое умение справа:

«Регенерация – пассивное умение. Все ваши раны заживают в течение часа, пока вы не находитесь в бою. Уровень умения повышается вручную. Данный уровень – 1.»

Вот оно что! А я голову ломал, как так получилось, что на следующий день после боя с теми чешуйчатыми кошками у меня пропали раны на спине. Интересное умение. Как минимум, от большинства болезней и ран не умру. Уже хорошо. Так, что у нас дальше в журнале?

«Ваши действия привлекли внимание Киары, богини лесов и полей. Богиня даровала вам умение «Боевая ярость». Внимание богов дорогого стоит. Совершайте поступки в их честь, и они вознаградят вас».

Что-что, простите? Внимание богини! Какой, нафиг, богини? Я, конечно, не атеист. Так, умеренный христианин, но вот такое вмешательство богини в мою жизнь... А учитывая, что там, где есть одна, наверняка есть и другие... Что же это получается?! С ума сойти можно. Ладно, посмотрим, что за умение такое.

«Боевая ярость. Активное умение. Активируется только эмоциональным аспектом. Ярость вызывает сильный выброс адреналина, увеличивая вашу физическую силу и скорость. Так же делает вас неуязвимым к боли и ментальным атакам. Частое применение может привести к разрыву мышц

и связок. Уровень умения повышается автоматически. Данный уровень – 1. Прогресс 32%».

Вот те раз. Так это я тогда умение активировал. Ну, что, для безвыходных ситуаций самое то. И если я понял правильно, уровень умения повышается с частотой его применения, а это очень и очень хорошо. Ладно, читаем журнал дальше.

«Вы получили уровень! Ваш уровень 1».

«Вы получили уровень! Ваш уровень 2».

...

«Вы получили уровень! Ваш уровень 5. Сила +1, ловкость +3, воля +1. Боевая ярость +17%».

«Поздравляем, вы победили врага, превышающего ваш уровень в 10 раз. Вы получаете достижение «Убийца великанов». При нанесении удара вы с вероятностью в 1% можете убить противника, уровень которого ниже вашего на 3 и более».

Даже не знаю. Вроде интересное умение, но что такое один процент в реальной жизни? У меня больше вероятности попасть в голову и убить одним выстрелом. А вот повышение характеристик должно быть полезно. Во всяком случае, посмотрим дальше.

«Поздравляем, вы получили достижение «Тугодум». Вы первый человек, достигший пятого уровня и не распределивший очков умений и параметров. Вы получаете умение «Передышка».

Осмотрел умения. Такого умения нет. Странно. Да и достижение какое-то обидное. Ну, да ладно, читаем дальше, может, и пойму, что да как.

«Вы получили уровень! Ваш уровень 6»

Так, а это еще за что? Журнал послушно открывает подробности.

«Вы убили противника «Дикий заяц 6 уровня» получено 15 опыта».

«Вы убили противника «Косуля 8 уровня» получено 134 опыта».

«Вы получили уровень! Ваш уровень 6».

Вот оно как. Значит, эта система считает убийство обычных зверей. Понятно.

«Ваш питомец Жучка скончался».

«Вы получили уровень! Ваш уровень 7».

«Вы получили уровень! Ваш уровень 8».

...

«Вы получили уровень! Ваш уровень 15».

«Поздравляем, вы получаете достижение «Тугодум» второй степени. Умение «Передышка» получает второй уровень и трансформируется в умение «Стоп».

...

«Вы получили уровень! Ваш уровень 17. Ловкость +2, телосложение +1. Боевая ярость +15%».

«У вас появился новый питомец, Мишка».

Так, а вот это умение у меня в арсенале есть. Читаем.

«Стоп. Активное умение. Активация волей. Время останавливает для вас свое течение. Движения возможны, но очень медлительны. Уровень умения повышается автоматически. Время умения зависит от вашего параметра «воля». Откат 60 минут. Данный уровень – 2. Прогресс – 0%».

Мда... Разбираться во всем этом, я чувствую, придется долго. Написано гладко, но вот что оно представляет на самом деле, это еще надо разобраться. Понятно, что автоматические умения качаются от использования.

«Вы получили уровень! Ваш уровень 18».

Вот и все. Все сообщения о том, кого убил, я пропустил. Ладно, теперь надо разобраться, что мы имеем в итоге.

Параметры:

Сила – 9

Ловкость – 15

Выносливость – 10

Телосложение – 8

Интеллект – 6

Мудрость – 3

Воля – 18

Мда... Ничему меня жизнь не учит. Вон, какая мудрость низкая, да и интеллект далеко не ушел. Зато воля какая высокая. Видимо это из-за того, что я упрямый, как баран. Ну, да ладно. Основные мои параметры ловкость и воля. На счет ловкости еще вопрос, но вот волю надо качать. У меня как минимум одно умение уже на этом параметре основано. С

другой стороны, может, вообще ничего не трогать? Взять сначала третьего тугодума? Нет. Умение я могу прокачать. Просто чаще буду им пользоваться. Само вырастет, а если я, выйдя из города, еще на пяток кошек нарвусь? Разорвут они меня, не задумываясь. А значит, надо увеличивать параметры и брать новые умения. Кстати, что у меня со свободными очками?

«Свободные очки характеристик: 54».

«Свободные очки умений: 6».

Так-так. Получается, на каждом уровне дается три очка характеристик и одно очко умения за три уровня? Сейчас глянем в журнале. Ан нет. Характеристики действительно по три за уровень, а вот очки умения – раз в пять уровней два очка. Ну, не страшно. Как минимум, у меня уже три умения есть. Сейчас надо будет определиться с новыми. В зависимости от этого и будем плясать по параметрам.

Окно умений открылось огромным списком. Так, стоп. Выбрать умения, основанные на воле. Первое же вогнало меня в ступор.

«Оратор – ваши обращения к толпе слушателей принимаются ими. Люди вникают в ваши слова и поступают так, как вы им советуете. Умение основано на параметре «воля»».

Это что же получается? С таким вот умением можно запросто становиться темным властелином! Убедить всех, что ты бог, и собирать армию. Нет, это не ко мне. Я не могу так поступать с людьми. Бесчестно это.

Следующее умение привлекло мое внимание не меньше первого. «Аура угнетения», гласило название. Описание говорило о том, что монстры более низкого уровня инстинктивно боятся со мной связываться и обходят стороной. Там было описано нехитрое вычисление, судя по которому получалось, что на первом уровне умение воздействовало на монстров уровнем на пятьдесят ниже моего. Одна пятая от моей воли так же снижала разницу между мной и монстрами. Но самым аппетитным было то, что умение пассивное, а значит, действует постоянно. Полезная штука, но толк от нее только уровне на сотом начнет чувствоваться. Да и не сделает ли оно меня еще большим изгоем среди людей? Как оно влияет на них, тут не написано.

А вот это, кажется, то, что надо.

«Контроль разума. Активное умение. Активируется волей. Позволяет взять под контроль существо на три минуты. Вероятность успешного применения зависит от параметра «воля». Откат 5 минут. Уровень умения повышается автоматически».

Беру. В неравной схватке точно даст небольшое преимущество. Смотрим дальше. «Паника» заставляет противников с меньшей волей разбежаться. Активное умение. Интересно, но посмотрим еще. «Оторопь» вот, еще одно интересное умение. Суть в том, что все противники, у кого воля ниже моей, не могут пошевелиться, время действия десять секунд. Либо до первой моей атаки. Откат девять минут. От-

кат, конечно, большой, но оно того стоит. Беру. Так, еще четыре очка умения. Читаем дальше. Прочитав все оставшиеся, я остановился на одном. Оно мне сейчас важнее иных будет, хотя есть парочка интересных, но это потом. «Щит воли» – тело окружает прозрачный щит. Прочность щита зависит от параметра «воля». Время действия две минуты, откат пятнадцать минут. Беру. Все, с этим закончили. Теперь посмотрим на умения силы и ловкости. Нам ведь и атаковать как-то надо.

Сначала посмотрел по параметру «ловкость». Заинтересовали два умения. Пассивное, «Реакция рыси». Как звучит описание, реакция ускоряется, за счет упрочнения нервной системы. Насколько ускоряется – непонятно, но в нынешних условиях штука, безусловно, полезная. И второе умение «Третий глаз». Оно оказалось активным, с автоматическим ростом. Что интересно, на первом уровне «Третий глаз» улучшал зрение, как четкость, так и дальность. Но что будет дальше, неизвестно. Вроде оптический прицел может заменить его, но тут я хочу сыграть на опережение. Обязательно у умения с таким названием и автоматическим ростом должно быть что-то вкусное. Значит, берем оба. В параметр «выносливость» я лезть не буду. Как минимум, щит воли и регенерация у меня есть. А значит, глянем силу.

В умениях, основанных на силе, меня заинтересовало многое, однако становиться бойцом только ближнего боя я не собираюсь. Кроме того, оставшееся очко умения охлади-

ло пыл. На всякий случай я все же взял «Рассечение». Это активное умение, уровень растет вручную, откат десять секунд. Суть его в том, что наносится вертикальный удар оружием сверху вниз. Сила удара увеличивается в два раза.

Так, теперь раскидаем параметры. Естественно, важнее всего нам воля. Доведем ее до отметки в пятьдесят.

«Поздравляем! Вы первый игрок, чей параметр «воля» достиг отметки в число 50. Вы получаете достижение «Волевой». Заклинания, основанные на воле, откатываются на 10% быстрее».

Блин, вот привыкну к таким подаркам, буду потом мучиться. Но тут бонус, конечно, великолепный. Так, оставшиеся двадцать шесть очков характеристик разделим между силой и ловкостью, в пропорции один к двум. Ловкость мне куда нужнее. Если смог увернуться, то еще сможешь ударить. Итого таблица характеристик теперь выглядит так:

Сила – 18

Ловкость – 32

Выносливость – 10

Телосложение – 8

Интеллект – 6

Мудрость – 3

Воля – 50

Вот и ладненько. Завтра отправлюсь в сторону Ставрополя, а сейчас надо спать. Все же неизвестно, когда я еще в мягкой постели посплю.

V

– Ты уверен, Олеж? Может, все же останешься? – остановила меня Яна.

Солнце уже почти взошло, а тратить время на прощания совсем не хочется. Не люблю я их. Теперь-то в них отдельный смысл. Раньше не задумывался, а сейчас неизвестно, увижу ли я их снова. Андрей навис хмурой тучей. Ему все это тоже не нравится, но это мой выбор.

– Прости, Ян, не смогу я тут. Да и надо разобраться, что в мире происходит.

Тяжело вздохнув, девушка протянула мне рюкзак туриста. Тут из соседней комнаты послышался топот маленьких ножек, и из нее вырвался миниатюрный вихрь в пижаме, тут же крепко меня обняв.

– Ну, чего ты, родная. Не переживай, я еще вернусь. Мы обязательно увидимся, – успокаивал я девочку, глядя по голове.

Настя отстранилась от меня и посмотрела взрослым и осознанным взглядом.

– Обещаешь? – произнесла она первое слово с тех пор, как погибли ее родители.

Я взял в руки свои эмоции, а признаться, было их много. Радость, потому что она наконец-то заговорила. Тоска от того, что не знаю на самом деле. Страх оставлять ее здесь. Все

эти эмоции захлестнули меня, и я уже готов был сдаться, но видимо, параметр воли, раскачанный мной ночью, влияет на мою настоящую волю. Я сжал кулаки, посмотрел на нее серьезно ответил:

– Обещаю.

Яна сняла ребенка с меня. Взяв рюкзак, я кивнул ребятам и вышел. Настроение было паршивое. Такое чувство, что совершаешь ошибку и никогда уже не сможешь ее исправить. Но я знаю, что так лучше. Чувствую, это правильно.

На улице меня уже ждали. Топор держал под узду моего жеребца. Уже в потертом драгунском седле и с уздечкой. Рядом с ним стояла девушка. Невысокого роста, брюнетка. Взгляд решительный и серьезный.

– Салют, Леший. Смотрю, ты параметры раскидал, – хмыкнул мой новый знакомый.

– Как узнал?

– Ты как-то больше стал, но в то же время ужался. Не знаю, как объяснить. Наверное, силу и ловкость качал?

– Было дело.

– Но вот что куда заметнее, взгляд у тебя какой-то тяжелый стал. Ладно, я в твой билд не лезу. Вот, с предложением пришел.

Ну, конечно, ничего не бывает просто так.

– Говори.

– Я тебе седло с уздечкой достал, а ты взамен возьмешь с собой Снежку.

– Что? Какую еще Снежку?

– Таня. Моя подруга детства, – представил свою спутницу

Топор.

Девушка ничего не сказала, продолжая пристально смотреть на меня.

– Во-первых, с чего ты взял, что мне нужен балласт, а во-вторых, с чего решил, что нам по пути?

– Я не буду балластом. Я – маг. У меня уже есть пара умений в ветке интеллекта, – впервые подала голос девушка.

– Маг, тоже мне, – произвольно фыркнул я.

Люди не понимают, их способности не делают их другими. Да, они дают больше возможностей, но ведь и опасностей в мире стало куда больше.

– Да ты не кипишуй, Леший. Девочка хорошая, и проблем с ней не будет. И в пути пригодится. А насчет того, что не по пути, так ты же вчера Генералу говорил, что в район Става отправишься. Так вот, и ей туда же, – заступился за подругу Топор.

– А тебе не говорили, что подслушивать плохо? – посмотрел я на любопытного парня, но тот взгляда не отвел.

– И все же. Возьми ее с собой. У нее вся родня в Ставе.

Ситуация неприятная, но без сбруи будет хуже.

– Ты понимаешь, что, возможно, твои близкие мертвы? – решил я сделать последнюю попытку переубедить девушку.

– Этого никто не может утверждать наверняка.

– Как знаешь. Ладно, взять с собой – возьму, но на усло-

виях.

– Каких? – тут же оживилась новоиспеченная спутница.

– Первое. Мое слово – истина. Второе, если я сказал «лежать», сначала падаешь, потом думаешь, и только потом спрашиваешь, зачем. Это понятно?

– Да.

– В-третьих, мнение и желания не навязываешь. Если я сказал «нет», значит нет.

– Хорошо.

Ох, чувствую, и наберусь я с ней горя.

– Ладно, ехать-то, на чем собираешься?

– На велосипеде. Я не буду отставать, – девушка продолжила уверенно смотреть в мои глаза.

– Мы ведь не только по дороге будем ездить...

– Это горный велосипед. Он везде проедет.

– Хорошо. Главное, не отставай. Все взяла, что тебе нужно?

– Да, можем отправляться, – девушка отошла к стенке, где был припаркован ее велосипед.

Хорош. Большие широкие колеса, ребристые по краям.

– Послушай, – отвернул меня от девушки Топор, – обидишь ее, я тебя из-под земли достану.

Он посмотрел на меня серьезным взглядом, видимо, ожидания моих заверений.

– Ты угрожать мне вздумал, парень? – я надвинулся на него, глядя прямо в глаза.

Было видно, как решимость выходит из него. Через минуту гляделок он все же отвел взгляд.

– Сам я ее не обижу, но за безопасность не отвечаю. Кто знает, что там впереди.

Топор кивнул.

– Рассчитываю на тебя.

Вот что за человек? Сам навязал мне ее в попутчики и угрожает еще. Взяв коня за узду, я одним прыжком заскочил на него. Парень подал мне рюкзак, и кое-как удалось этот рюкзак прикрепить к седлу. Кивнув парнишке, я тронул скакуна. Снежка двинулась за мной.

– Итак, какие у тебя умения? – обратился я к спутнице.

Нам не один день ехать, и лучше знать, на что я могу рассчитывать.

– Первое умение, которое мне дали – «Заморозка». Я могу замораживать только неживые объекты. Грубо говоря, ходячий холодильник.

– А в бою это чем может помочь?

– К примеру, можно приморозить лапы монстров к полу. Так мы делали, когда охотились на крыс.

– А какой ты уровень?

– Пятый.

Неплохо. Судя по тому, какие уровни в городе, это очень даже хороший результат. Видимо, девушка не отсиживалась в стороне. Но сомневаюсь, что она смогла бы драться одна.

– А почему Топор так просил за тебя? Вы друзья?

– Мы в общаге жили рядом. Он хороший парень.

– Понятно. И какие ты умения взяла на пятом?

– Сначала «Лазер».

– Это что, как в книге «Гиперболоид инженера Гарина»?

– Что? Какой еще гипе...?

– Книга Толстого. Там тоже был лазер. Мог горы сжигать.

– Не знала, что Лев Толстой писал фантастику. В описании говорилось про луч энергии с огромной температурой, режет все, что угодно. А по факту, оказалось вот это, – девушка протянула руку ладонью вперед, и из нее появилась красновато-желтая линия длиной сантиметров в семь. Появилась и через несколько секунд исчезла. – Откат у него пятнадцать секунд, но по факту это умение практически бесполезно.

– Ну, во-первых, не Лев, а Алексей, а во-вторых, что, не режет?

– Ну, почему же. Режет. Только я рассчитывала, что он длиннее будет. А так, какой в нем смысл? Легче по старинке битой добить.

– Какой битой? – опешил я.

– Вот этой, – она остановилась и достала из сумки биту длиной где-то в метр.

– Это ты ей уровень набивала?

– Да. У нас была такая тактика. «Заморозка», а потом добивание.

– Веселые вы ребята. Но все правильно. А на счет твоего умения, ты не думала о том, что можешь теперь любые замки вскрывать? Ты же теперь ходячий сварочный аппарат.

– Понимаю, но я не в этих целях его брала.

– А ты еще вот о чем подумай, если твой лазер действительно из чистой энергии, с невероятными температурами, то за эти несколько секунд ты можешь зажарить ту же крысу, воткнув лазер в лапу.

– Хм... Об этом его применении я не думала. Но все равно, для этого нужно подойти близко. А это опасно.

– А ты хотела так рукой провести и сжечь тысячи монстров? – улыбнулся я.

– Конечно нет, – на ее лице появилось подобие улыбки. – Но рассчитывала, что оно заменит мне битую в ближнем бою.

– Нет. Будь такое умение, его бы все взяли, и никакой игры не было бы.

– Слушай, – девушка постепенно разговорилась, и на ее лице проявился интерес к нашему общению, – а как ты думаешь, откуда это все появилось? В городе различные слухи ходят, вплоть до того, что за этим стоит Массонская ложа.

– Бред. Человеку такое не под силу. Хочешь, зачитаю кое-что из своего журнала?

– Давай.

Я, поковырвавшись в интерфейсе, прочитал искомое: «Ваши действия привлекли внимание Киары, богини лесов и полей. Богиня даровала вам умение «Боевая ярость». Внима-

ние богов дорогого стоит. Совершайте поступки в их честь, и они вознаградят вас».

– Боги?!

– А чему ты удивляешься?

– Если честно, в это очень трудно поверить, но учитывая окружающее... – девушка оглянулась, как бы показывая, что творится в мире.

– Значит в «Масонская ложа» ты поверить можешь, а в текст из интерфейса – нет? – хмыкнул я, хотя только вчера вечером сам пребывал в шоке.

Я говорил про свои умения, она – про свои. Умолчал только об одном. Что-то мне подсказывает, об управлении временем, хоть и незначительно, стоит пока помолчать. У Снежки третье умение было «Исцеление». Оно давало ей возможность раз в сутки полностью восстанавливать здоровье живого существа. Умение и правда, незаменимое. Единственное, что огорчает, это откат.

Так, узнавая особенности друг друга, мы и провели несколько часов. Затем наступило молчание. Говорить мне не хотелось, впрочем, как и ей. Таня оказалась милой девушкой, даже Мишка довольно быстро к ней привык и никакой агрессии не проявлял. Что удивительно, первых монстров мы встретили только вечером.

VI

Уже объехав Невинку, мы вышли на трассу, где нас поджидали подобия кенгуру. Только ног у них было четыре. Паслись эти существа возле трассы, поедая траву. Взгляд через интерфейс тут же выдал над ними уровень. Все как один были седьмого уровня. Я отправил Снежку убить их, чтобы она получила опыт, а я смог оценить ее в действии.

Девушка достала битку, вздохнула и использовала заморозку. Монстры почуяли неладное, только когда их ноги уже были приморожены к земле. Они начали дергаться, пытаясь вырваться из захвата. Я не стал вмешиваться, наблюдал, держа арбалет наготове. Таня подошла к первому сбоку, чтобы его короткие руки не дотянулись до нее. Приложив ладонь к серой шерсти существа, она, видимо, использовала лазер. Зверь моментально загорелся, издавая истошные вопли. В воздухе запахло горелой шерстью. Таня в испуге отпрянула от монстра, а его сородичи приложили большие усилия в освобождении ото льда. В итоге первый монстр смог выволить ноги и прыгнул. Его реакция была столь быстра, что мне пришлось использовать «Стоп». Время замедлило свой ход. Тут же активировав третий глаз, я прицелился в голову монстра. Умение «стоп» показало себя с лучшей стороны. Двигаться, конечно, было очень тяжело, как будто ты зарыт в песке, но в плане стрельбы это был скорее плюс, чем минус.

Я смог точно навести прицел арбалета и спустил курок. И тут же понял свою ошибку. Арбалет не стрелял в режиме стоп. Останавливающий тетиву затвор отошел под моим воздействием, а вот тетива не распрямилась. Ее-то время остановлено! Как только время действия умения закончилось, болт тут же слетел с оружия, но в глаз, в который я целился, не попал. Угодил в район затылка. Убить не убил, но все же, монстр упал, потеряв свою скорость. Правда к тому моменту, как он поднялся, я уже был рядом, нанося «Рассекающий удар» в район шеи. Не дожидаясь команды, Мишка уже впился в третьего, а я тут же опробовал контроль на четвертом. Тот как раз освободился из ледяного плена и теперь вел боксерский бой со своим сородичем. Опыт за их убийство так же перешел к Тане.

– Ужасное умение!

– А чего ты ожидала? Что он, как в мультиках, превратится в кусок жареного мяса?

– Нет... О внешних спецэффектах я вообще как-то не подумала. Так испугалась, что чуть на нем исцеление не опробовала.

– Хэх, было бы весело. Исцелительница монстров, – развеселился я.

Девушка робко улыбнулась.

– Спасибо, что помог.

– Да не за что.

Итак, что мы имеем в итоге. Опыт мне не дали. Вообще.

Видимо разница в уровнях играет немалую роль. А вот моя спутница получила сразу два уровня. Сейчас ее уровень – семь.

Несмотря на растерянность после использования лазера, моя спутница показала себя в бою не так уж и плохо. Заморозка действительно приятная вещь, хоть и недолговечная, как оказалось. Кроме того, стоит отметить, что добивала она оставшихся монстров без особых проблем. Чувствуется, что в городе она уже получила кое-какой опыт. Била в голову. Единственное, что печалило, в один удар не управлялась. Нужно бы заменить ее оружие на что-то более острое. Копье, что ли, какое соорудить? Ладно, с этим позже разберемся. Я достал карту, подаренную Суворовым. Она была копией той, что разрабатывалась аналитиками. Благодаря полученным от беженцев данным картографы смогли отследить некую последовательность. Выходило, что чем дальше от города, тем опаснее монстры. Вот и эти кенгуру подтвердили теорию. Данная территория была отмечена на карте, как для уровней семь – девять. Как раз на ее периферии находилось село Кочубеевское. Именно там мы и решили устроить ночлег. По словам Тани многие беженцы из этого села пришли к Невинке. Они рассказывали, что там не сильно буйствуют монстры, по сравнению с другими местами. В любом случае, с новыми умениями, не думаю, что уровни даже двенадцать-пятнадцать могут представлять серьезную опасность для нас. Все же я восемнадцатый, а Миша пятна-

дцатый. Должны управиться.

Все мои рассуждения рассыпались, как только я понял свою основную ошибку. Я не учел, что наше передвижение будет сопровождаться периодическими боями с монстрами. В отличие от похода до Невинномысска, я не хотел просто убежать. Причин было несколько. Во-первых, хотелось подтянуть Таню в уровнях, а во-вторых, монстры числом от одного до пяти не несли в себе большой опасности, а если увяжутся, и в попытке бегства мы нарвемся еще на группу, а то и две, возможность выкрутиться резко падает. Конечно, у меня есть «оторопь», но неизвестно, как себя покажет это умение против больших групп. А вот против маленьких она показала себя даже круче, чем «заморозка». После использования на церберах я понял суть этого умения.

А заключалось оно вот в чем. Когда нас атаковали твари, схожие внешне с волками, но имеющие три пасти на одной голове, я использовал свое новое умение. Результат оказался даже лучше, чем я думал. Монстры застыли, не двигаясь. Они просто смотрели на нас, пока мы спокойно их убивали. Правда, Тане вновь пришлось использовать лазер. После первой попытки убить тварь битой, мы решили после использования «оторопи» так не рисковать. Дело в том, что она не смогла убить одним ударом, а получивший урон монстр отпрыгнул назад, задев второго. Мне пришлось использовать комбинацию из третьего глаза и стопа. Я убил «снайперским выстрелом» – именно так я назвал комбинацию – первого

монстра, а мишка тут же опустил лапу на второго. Остальных мы опять отдали Тане. Нам опыт даже с девятого уровня не капал. Так что качали нашу боевую подругу. Впрочем, Миша не возражал. Таня же взяла восьмой.

Обратив внимание на то, что эти монстры не были в данных из Невинки, девушка принялась вносить в свой блокнот новую информацию. Пригодится. Как оказалось, монстры, как и обычные животные, были как травоядными, так и хищными, еще они ходили группами до пяти существ. Кроме этого, один раз мы увидели, как тех же «кенгуру» напало нечто странное. Сравнить его с волком было бы неправильно, хотя морда у него, наверное, была волчья, а вот тело больше подходило на кабана. Высокая холка, но голова внизу тела. Непропорционально маленькие ножки по сравнению с туловищем, что было больше нашего мишки. И невероятная для такой туши скорость. Самое странное, что оставшиеся «кенгуру» не напали на хищника, что-то вереща, они просто кинулись врассыпную, а монстр унес свою добычу.

– Интересный биогеоценоз.

– Чего? – не поняла девушка.

– Да говорю, у них уже пищевая цепочка формируется. Естественный отбор и так далее.

– А... Да, странно как-то. Обычно mobs друг на друга не нападают.

Мобы, как объяснила мне Таня, это что-то вроде монстров на игровом сленге.

– Это наводит на мысли, что этот мир подстраивается под новые условия.

– Думаешь, все это теперь навсегда?

– Кто знает. Во всяком случае, эти существа имеют свой разум, а значит, опасны.

– Слушай, а ты не обратил внимание на его уровень?

– Хищника?

– Да.

– Десятый вроде.

– Нет, десятым он стал, а вот перед атакой он был девятым.

– Не может быть!

– Я видела, – серьезно кивнула мне Снежка.

А вот это еще печальней. Если так продолжится, монстры ведь тоже будут расти в уровне, даже естественный отбор крыс в городах приведет к их прокачке. Надеюсь, ребята качаются серьезно.

Кроме монстров мы видели и совершенно обычных белок, зайцев и прочую живность. Это воодушевляло.

Ночь застала нас врасплох. Весной день, конечно, более длинный, но увлекшись изучениями и уничтожением всякой живности, мы и не заметили, как солнце скрылось за горизонтом. До Кочубеевки было еще порядочно ехать, фонаря у нас не было, свечи тухли, да и привлечение излишнего внимания не сулило ничего хорошего. Поэтому мы доверились нюху медведя. Не могу сказать, что у меня раньше были мед-

веди, но все же поведение моего четвероного друга удивляло и радовало. Он как будто понимал мою речь. Медведь выполнял команды, причем не что-то вроде фас или аппорт, а речь. К примеру, стоило его попросить поднести рюкзак, когда мы уселись на передышку, он, не сомневаясь, притащил требуемое. Скорее всего, это связано с тем, что он мой питомец. Вот и сейчас Мишка, основываясь на своем зверином нюхе, вел нас безопасным путем, мимо монстров. Что еще меня удивило, правда, теперь уже неприятно, это высокая активность ночных существ. Ночью просыпались разные ползучие твари. Если бы не нюх и интуиция медведя, скорее всего, нас убили бы. Но мой питомец в очередной раз спас меня. А вместе со мной и Таню.

Село Кочубеевское встретило нас полной тишиной. Не могу сказать, что это плохо. Забравшись в первый же дом, я оправил своего коня пастись, а Мишке велел охранять свое ездовое животное, обещав оседлать его самого, если с конем что-то случится. Медведь проникся и пошел выполнять поручение. Конечно, можно было бы оставить его охранять вход в дом, но никого чужого в хатке медведь не почувствовал. Нам повезло с домиком. Он был старый, но у него имелись ставни и железный засов. Двери и окна были целы, но мы на всякий случай забаррикадировали их изнутри. Поужинав, мы решили ложиться спать. День выдался тяжелый и насыщенный, так что заснул я быстро.

– Доброе утро, я вам завтрак приготовила.

– Какой еще завтрак? – удивился я, глядя на свою тарелку, в которой лежала яичница из трех яиц с помидором. Рядом с тарелкой исходила паром кружка горячего чая. – Постой, но ведь ни газа больше нет, ни электричества. Как же ты ее сделала?

– Ну, я нашла еще одно применение своей способности лазера. Правда, пока училась, угробила несколько сковородок, но все же кое-что получилось, – она улыбнулась.

– Спасибо, – только и смог я ответить на это.

Все-таки давно я не ел домашнюю яичницу. В последние дни мой рацион составили консервы, да и в лесу я чаще всего ел мясо. Яна тоже угощала меня холодными продуктами. Видимо, найти буржуйки для каждой семьи оказалось не так просто. Газ в баллонах тоже стал дефицитом.

Перекусив яичницей с чаем, мы начали собираться в путь. Солнце взошло не так давно, и по идее мы должны были успеть к ночи попасть в аул Карамурзинский, заскочив по дороге в станицу Барсуковскую и село Балахоновское. Зачем? Нам нужно было знать, что там к чему. Во дворе стоял мой конь, его узды лежали под лапой медведя. Вообще то, как эти двое ладят, для меня огромная загадка. Изначально конь долго брыкался, не желая соседства с медведем, но со временем привык и сейчас совершенно не обращает на него внимания. А вот Мишка совсем разумный стал. Если он и говорить научится, я, наверное, свихнусь.

Оседлав коня, запрыгиваю в седло.

– Смотри! – крикнула моя спутница, глядя на крышу соседнего дома.

Я присмотрелся. Твою ж мать! Из-под кровли выглядывало нечто с очень милой мордашкой. Больше всего оно походило на кошку. Вертикальные зрачки и желтые глаза выдавали в ней нечто чужеродное. Но пиком было что-то вроде «Курлык», произнесенное этой кошкой.

Над головой появилась цифра тринадцать, а у меня в груди зашевелилось нехорошее чувство.

– Таня, пойдем, – тихо и спокойно произнес я.

Девушка тут же подошла к велосипеду.

– Скажи, разве здесь не дикобразы девятого-десятого уровня людей распугали?

– По крайней мере, так было записано в журнале. А что?

Тронув коня, я задал медленный темп отступления.

– А то, что это нечто тринадцатого уровня.

– Думаешь, не управимся?

– Думаю, не стоит рисковать.

Но стоило нам отдалиться, как из-под крыши послышался новый «курлык», а ему ответил другой. И третий... вдруг в небо взметнулись сразу пять существ.

– Твою мать!

– Ты чего? Это же просто летушки. В смысле, летучие кошки. Да и уровни не очень большие.

– Не люблю кошек, – в памяти всплыли воспоминания боя в охотничьем домике. – Поехали.

Но ускакать нам не дали. Стая очень быстро нагнала, совершив резкую пикировку.

Я тут же кинул на них «оторопь». Монстры, разогнавшись, влетели прямо в землю с высоты более десяти метров. Будь это другие существа, они, наверное, там и умерли бы, но ведь недаром говорят, что кошки имеют девять жизней. На всю деревню раздался крик боли. Эти твари, поломав себе конечности и крылья, завопили, как сирены. В ответ на их крик из-под других крыш взлетели их сородичи. Сбежать от такой стаи было бы невозможно.

– Быстро! Назад! В дом!

Мы рванули к нашему ночлегу, признаться, еле успели. Ввести пришлось даже медведя с конем. В доме сразу стало тесно.

– Да какого черта?! Чего они не разлетаются? – Таня усердно смотрела в окно.

Кошки даже не думали покидать пост. Они окружили наш домик со всех сторон, но прорыть дыру не могли. Масса не та.

– Что будем делать?

– Ждать, – покачал я головой.

Сам решил не тратить время зря и тренироваться в контроле. Брал под контроль одну кошку и посылал на сородичей. Как только подконтрольная нападала на кого-либо, ее тут же в клочки разрывали всей толпой, но и этот результат меня устраивал, все же раз в пять минут одна тварь умирала.

Умение так же во время этого действия качалась. Но тварей было слишком много.

К полудню летуны все же поняли, тот, кого я не вижу, не может быть мной атакован. Поэтому попрятались, а мне ведь совсем чуть-чуть оставалось. Контроль прокачался на восемьдесят семь процентов. Даже опыта немного дало.

– Нет, на десятом уровне точно надо взять что-то дальнотбойное. Ну, что это такое?! Сижут тут, как в ловушке, и ничего сделать не могу!

– Да не переживай ты так. Дорастешь до десятки, там и придумаем. А пока, думаю, надо осмотреться. Посмотреть что-то пригодное для корма лошади и медведя. Да и у нас не самые полные сумки. В таких домах обязательно должен быть погреб.

– Как скажешь, – грустно ответила моя спутница.

Дверь в погреб оказалась под ковриком. Недолго думая, я открыл ее. Впрочем, у всего есть положительные стороны. Положительная сторона во всем этом – я похвалил себя за мудрость раскочки ловкости и выбор «реакции рыси». Не успел я увидеть движущийся живой ковер, как в наши с Таней любопытные лица, полетело с десятков игл.

– Уа-ар! – проревел Мишка.

– А раньше предупредить не мог? – проворчал я в ответ.

– А я думала, эти кошки выгнали с территории дикобразов, – задумчиво молвила Снежка.

– Как видишь, нет!

– Что будем делать?

– Как что? Ты же говорила, что тебе десятый уровень нужен.

– Но у меня нет дальнобойных заклинаний.

– А зачем они тебе? Они же там как селедки в банке. Просто скинь что-нибудь тяжелое.

– Хорошо, только лучше, наверное, раскалить что-то. В тесном пространстве кто не сгорит – задохнется.

– Как пожелаешь, только не спали тут все.

– Постараюсь, – пообещала Таня.

Она достала пару уже дырявых сковородок, взяла их перчатками и начала еще больше дырявить, раскаляя металл.

– Давай! – крикнула Таня и, как только я открыл дверцу, запустила свои снаряды внутрь.

В ответ на это ей в руку ударила игла, а в подвале раздались истошные пiski.

– Ай! – схватилась девушка за кисть.

– Кинь на себя лечение.

– Но...

– Кидай! Иглы могут быть ядовиты.

Она, тяжело вздохнув, выполнила мое указание. Легкий желтоватый цвет окружил ее, заживляя рану на руке.

– Есть. Я взяла десятый уровень. Только не пойму. Опыт продолжает капать.

– В смысле? Откуда?

– Ну, может, они продолжают умирать от ожогов.

– Странно, – я приоткрыл дверь, из проема тут же в лицо ударил густой дым, и кто-то попытался проскочить наружу. Дверца мгновенно вернулась на свое место. – Постарайся, значит?!

– Пусть еще, немного подождем. Я потом «Заморозкой» потушу.

– А ведь недавно ты смотреть не могла на сторающую кенгуру.

– То кенгуру, а это ежики. Да и не колола меня кенгуру иголками.

– Поверь, доберись они до тебя, ты бы предпочла иголки, – хмыкнул я, вспоминая четыре мясистые ноги и две жилистые руки.

– Кажется, все.

Я посмотрел на краснеющую крышку подвала.

– Кто успел, сбежал.

– Куда это?

– Ну, не думаешь же, ты, что они забрались внутрь, а потом накрыли ковром дверцу.

– А и точно...

– Кроме того, огню нужен воздух. А значит там, скорее всего, есть проход. Ладно, туши.

Таня поднесла руки к дверце, и та, тут же покрылась льдом. Железо, не выдержав подобного мучения, треснуло, крышка провалилась внутрь, а лед, расплзшись, занял всю площадь подвала, тут же потушив огонь и заморозив все, что

там находилось.

– Я получила двенадцатый уровень. Нужно что-то дальнобойное взять.

– Хорошо.

Вряд ли она найдет там что-то сильное. Был бы такой огненный шар, что всех одним ударом убивает...

Отстраненный взгляд говорил о том, что моя спутница зашла в интерфейс, а губы безмолвно что-то произносили. Так как мое внимание не требовалось, я взял один кусок некогда дубового стола и начал вырезать на нем. Еще в тюрьме я понял, как успокаивает концентрация на чем-либо. Особенно на вырезании.

– Как интересно, ты вырезаешь? – раздавшийся над ухом вопрос заставил меня вздрогнуть.

Нож слетел с дерева, порезав мне палец.

– Ой, прости! Не хотела тебя пугать, – с неподдельным сожалением произнесла Таня.

– Вырезаю, но обычно всяких гадов. Ты выбрала что-то? – спросил я, убирая в сумку недоделанное изделие и доставая бинт, чтобы перемотать палец.

– Да, дальнобойное и с быстрым откатом.

– Ну, покажи, что там у тебя.

– Смотри! – она вытянула правую руку, поддерживая ее левой.

Из руки сорвался красный огонек и влетел в стену. Ничего этой самой стене не сделав. Оставил только черное пят-

нышко.

– Все?

– Да, – расстроено кивнула девушка. – Я думала, будет более мощным.

– Что там написано?

– Из вашей руки вылетает сгусток раскаленной энергии...

– Он и вылетел, – ухмыльнулся я.

– Я надеялась, он будет как лазер. Зря только два очка умений потратила.

– Я думал, они по одному очку требуют за раз.

– Ну, там было написано, что «импульс» опалает руку, я решила, что это и есть весь подвох, и взяла «неуязвимость к огню».

– А как эта неуязвимость-то работает?

– Она делает меня неуязвимой к огню на три минуты.

– Может, стоило сначала одно опробовать, а потом брать другое?

– Я думала, что все рассчитала, – растерянно произнесло это чудо.

– Ладно, пойдем, посмотрим, нет ли у этих кошек-летушек аллергии на твоё умение, – хмыкнул я.

Аллергии не оказалось. Ни одно применение не нанесло существенного вреда монстром, однако боль причиняло.

– Да перестань ты ладонью целиться! Не видишь, что не попадаешь ни фиги?

– А как я ещё целиться должна?

– Да хоть пистолетиком!

Я сложил девушке пальцы, вытянув вперед указательный, а большой вверх. Дело пошло на лад. Не выдержав пулеметного обстрела, кошки попрятались.

Мы выдвинулись дальше, оставляя деревню позади. До Карамурзинки мы уже не успеем, а значит, останемся в Балахоновке. Впрочем, в этом тоже ничего страшного. По идее, там уровни монстров должны быть пятнадцать-семнадцать. А значит, опыт и мне капать будет.

По дороге пару раз мы еще встретили дикобразов, они почему-то пытались попасть именно в Таню, причем несколько раз, я успевал отбить иглу практически у нее из-под носа. То ли эти самые монстры были в подвале, но успели сбежать, то ли мстили за родню, но охотились они только за Снежком. Впрочем, она тоже не отставала, одаривая каждого «пулей». Через час езды монстры перестали нам попадаться. Это удивляло и пугало одновременно. Не было ни одной твари. Ничего вообще. Кажется, даже насекомые вымерли.

– Как думаешь, что тут происходит? – спросила моя спутница.

– Не знаю. Надеюсь, в селе есть живые.

В Барсуковской живых не оказалось, как не оказалось и продуктов питания. А вот в Балахоновке мы встретили живых, о чем тут же и пожалели.

– Ребят, нам не нужны проблемы. Давайте разъедемся миром? – предложил я, но в ответ слышались лишь смешки.

Нас встретили еще на подъезде к селу. Семерка, конники. Благо, завидев издалека людей «третьим глазом», я отправил Мишу в лесок, что располагался рядом с дорогой.

– Ты, парнишка, нам не нужен. А вот подружка твоя должна проехать с нами, – улыбнулся парень явно кавказской внешности

– Не стоит, – навела девушка на них руки, сложенные в пистолетик.

Разбойники засмеялись в голос, но пущенный над головой одного из них снаряд заставил всех разом замолкнуть.

– Думаю, лучше все же разойтись миром!

– «Импульсом», что ли, нас положишь? – фыркнул с широкой улыбкой на лице чурка.

Я нормально отношусь к кавказцам, и у меня есть много знакомых отличных парней, но вот быдло среди кавказцев я называю чурками.

– Этой штукой можно разве что прикурить.

Объяснение, видимо давалось товарищам, потому как они тут же заулыбались, а Таня, наоборот, скривилась.

Ждать дальше смысла нет.

«Щит воли». Вокруг меня замерцал воздух. Слабое свечение все же привлекло пару моих оппонентов. «Оторопь». Настороженный взгляд сменился на страх, скулы сжались.

– Ах ты тварь! – выкрикнул их лидер.

То ли воли у него больше, то ли оторопи на всех не хватило, но его точно не задело. В лицо мне устремился огнен-

ный шар.

«Стоп».

Время остановилось, шар завис в воздухе. Уклониться от такого объемного удара просто невозможно. Он размером с меня вместе с лошадыю. Не знаю, что это за умение такое, но сквозь огонь я вижу силуэт противника. Главное, успеть. Надо прицелиться. Арбалет слишком низко, но я успеваю подтянуть его повыше. «Третий глаз» позволяет лучше разглядеть силуэт, а вот курок я спускаю уже в нормальном режиме.

Щит светится белым, и огненный шар врезается в меня, не причинив вреда. А вот моему коню повезло меньше. Грива и хвост тут же воспламеняются. В ужасе бедный конь пытается сорваться вскачь. Не мешаю ему, спрыгивая на землю. Снежка тут же подбегает к ближайшему врагу, нанося ему удар лазером в грудь. Выше она просто не достает. Времени мало, Миша с утробным ревом прыгает на ближайшую к лесу лошадь. Не выдержав веса медведя, та падает на землю, вместе с ней падает наездник. Подняться ему уже не суждено. Тяжелая медвежья лапа опускается на голову, сминая череп в лепешку. Я, не теряя времени даром, прыгаю и использую «рассечение». Голова уже четвертого противника раскалывается пополам. Но десять секунд – слишком маленький период. Оставшиеся трое уже приходят в себя. «Контроль».

– Убей его! – приказываю я подконтрольному бандиту.

Тот тут же прыгает на указанную цель.

– Брат, ты что, брат! – вопит жертва, но нож уже входит ему в живот.

Последний из семерки дает стрекача. Черт, слишком быстро. Ничего не могу предпринять.

– Таня, лед! – кричу я девушке.

Она явно еще в шоке, но надо отдать должное, быстро приходит в себя, и прямо под ногами скачущей лошади вырастает ледовый каток.

Конь, не успевая остановиться, ломает себе ноги и, перевернувшись, заваливается на наездника. За пару секунд подбегаю к беженцу, нанося обычный удар топором в голову. Оборачиваюсь, подконтрольный разбойник уже убил свою цель и стоит, истекая кровью, ждет команд. Видно, его «брат» все же пытался жать ему отпор.

Сначала я хотел просто убить его, но тут задумался, минуты две у меня еще есть, надо кое-что проверить.

– Сколько вас?

– Было сорок три человека, сейчас вместе со мной тридцать семь, – послушно ответил мой подконтрольный.

Именно это мне было важно. Он говорит, а значит, я могу с помощью контроля узнавать нужную мне информацию.

– Где вы расположены?

– Пять человек на западе, шесть на востоке, такие же посты как наш. Десять уехали в коровник. Остальные на севере. Я здесь.

– Что такое коровник, и что там делают ваши?

– Карамурзинка. Телок гонят к нам.

Время на откате умения показало половину, а значит, времени контроля осталось секунд тридцать. Достав нож, я одним движением прекращаю его существование ударом в висок.

– Уроды...

– А? – посмотрела на меня невидящими глазами Снежка.

– Тань, что с тобой?

– Я. Я его убила... Человека... Живого...

Времени на ее успокоение нет. Уже вечер, возможно, скоро эту компанию будут искать. Поэтому придется использовать радикальный метод.

Удар звонкого шлепка прозвучал выстрелом в тишине.

– За что? – удивленно приложив руку к лицу, прошептала девушка.

– За что?! Ты вот стоишь тут и думаешь, что убила человека! А эти люди там! – показал я в сторону севера. – Насилуют и убивают ни в чем не повинных девушек! Ты думаешь, эта мразь коров имела в виду, говоря про «Телок»?! Он же девушек имел в виду! Девушек, которых сорок три мужика пускали по кругу! И ты называешь их людьми?

Я кричал. Специально кричал на растерявшуюся девушку. В ее взгляде начала показываться осознанность, а затем и злость.

– Они не люди, Таня. И с тобой они хотели сделать то же самое!

– Не люди, – тихо сказала девушка, сжав кулаки так сильно, что они побелели.

– А теперь пойдем и убьем их! Убьем их всех, чтобы больше они не мучали и не убивали ни в чем не повинных девочек!

– Хорошо, – расслабилась девушка.

Мы выдвинулись к западной части станицы. Благо поселок маленький, времени это много не заняло. В западной части было пять человек, как и говорил мой недавний пленник. Не мудрствуя лукаво, мы кинулись их убивать. Три противника умерли разом. Первый от моего топора, второй от лазера Снежки, а третий от медвежьей лапы. Еще одного добил топором, а вот последнего взял под контроль. Допрос продолжился. Мои предчувствия оправдались. Они действительно напали на соседнее село, убивали мужчин, стариков, детей и девушек, что могли дать отпор. А тех девушек, что отпор дать не могли, угоняли в сексуальное рабство. Все дело было в том, что в Карамурзинке все люди нулевого уровня. Максимум, что у них было, это одно умение, и у большинства пассивное. У бандитов же уровни были в районе пятнадцатого-шестнадцатого. Самый высокий уровень был у босса. Некого Руслана. Двадцать второй.

Судя по всему, опасный противник.

К восточному посту мы пошли обратным путем. Через село ближе, но была огромная возможность, что нас обнаружат. Когда мы подходили к посту, Таня уже окончательно

пришла в себя. Ее глаза все еще излучали злость, но было видно, что она взяла себя в руки. Просто стала серьезной. Третий пост так же не оказал должного отпора.

«Вы получили уровень! Ваш уровень 19».

Вот оно как. Значит, за убийство себе подобных тоже опыт дают... Впрочем, логично. Кинул три новых очка в волю, она мне сейчас нужнее всего.

Уже взошла луна, когда мы подошли к основному лагерю. Зря я переживал. Никто даже не шелохнулся. Мы убили восемнадцать их подельников, а они ни сном ни духом. Кто-то спит, кто-то пьет, кто-то играет в карты, кто-то болтает. Я насчитал девятнадцать человек, а значит, ушедшие вернулись. Это так же подтверждали привязанные к столбу две девушки и крики с плачем из дома. Твари.

Единственный, но очень большой минус был в том, что все они сидели на открытом пространстве. Убивать группами не получится, оторопь берет шестерых максимум. Я попросил Таню остаться с Мишей, а сам пошел смотреть дальше. В какой-то момент один из группы игроков встал и пошел к кустам.

«Контроль». Он уставился на меня стеклянными глазами.

– Сейчас вернешься к столу, возьмешь свои карты и обвинишь здоровяка в синей спортивной куртке, что он жульничал. После этого достанешь нож и убьешь его.

Он развернулся и пошел обратно. Все было выполнено коряво, но бандиты не ожидали нападения. Здоровяк непони-

мающе глянул на нож и завалился мешком картошки. К игрокам тут же подлетела компания травивших анекдоты, пытаясь разобраться, что произошло. Кто-то заступился за моего «подчиненного», кто-то на него кидался. Спор разгорался. Не тратя больше ни секунды, я подбежал к спящим. Внимания на них никто не обращал, так что отправить на тот свет четверых не оказалось проблемой. Трое потащили одного в кусты, разобраться, еще один проследовал за ними. Оторопь на пятерых. Из ближайших домов выскочили еще пятеро. Один из пьяных вдрызг, вывалился в кусты. Прямо мне в руки. Пропустить такую возможность было бы глупостью. Мой «подконтрольный» уже пришел в себя и доказывал, что это не он. Его какой-то мужик заставил. Он повел всю толпу к тем кустам, где меня встретил. Один сразу затормозил.

– Пойду гляну, куда мужики делись, – сказал он, направляясь ко мне.

Стоило ему, зайдя в кусты, увидеть трупы, как мой топор отнял у него дар речи и даже мысли.

– Гвоздь? – раздался любопытный голос из-за кустов.

Но стоило незваному гостю протиснуться сквозь листья, как ему в подбородок вошел мой нож. Еще минус два. На поляне должны остаться двенадцать человек, плюс один еще не показался. Предполагаю, что он является причиной криков из дома. Скорее всего, главарь. Когда я обошел кусты с обратной стороны, ситуация накалилась.

– Да я вам отвечаю! Я ссал стоял, а тут этот черт. Говорит, иди да зарежь. Я не в курсах, че да как.

– Ага, он сказал, а ты пошел, – тут же ответил Здоровяк.

– Слышь, Михалыч, а че, есть резон не верить пацану?

– Да вы, чурки, вечно какую-то х...ню порете!

– Че ты сказал?! Как ты нас назвал?!

Ситуация сама наталкивала на идею, тем более, «контроль» уже откатил.

«Контроль» на Михалыча.

– Да перо ему в бок! – крикнул я в тон остальным.

Причем мою идею кто-то поддержал, поддакнув.

Но вот мой «подконтрольный» команду понял. Не успел обиженный опомниться, как в его животе оказался нож.

– Мочи чурок! – прокричал я.

Что тут началось! Количество русских ребят было меньше, но дрались они как звери. Нацелив арбалет, я снял одного из кавказцев. Тут же перезарядил и убрал второго. Они наседали, мой «подчиненный» уже скончался, да и умение уже откатило, но я не спешил его использовать. В живых остались шесть человек на поляне. Все кавказцы. Как раз должно хватить.

«Оторопь».

Все шестеро застыли, а я начал кровавую мессу. Топор замелькал красной линией. С другой стороны показалась Таня, всадив в затылок одному из бандитов «лазер». Мишка тоже не отставал. Разобравшись с одним, Снежка подняла с земли

нож и всадила в глаз другому. К этому моменту я уже убил троих. Одного убил медведь.

– Мишка шум услышал и побежал сюда, а я за ним, – ответила на мой немой вопрос девушка.

Я кивнул.

Крики в доме уже притихли. Было слышно только плач.

– Стойте тут, – велел я своим спутникам.

Внутри хижины был коридор с двумя комнатами. В которой комнате был босс – а в одной из них он был – я не знал. Сначала глянем в левую. В этой комнате сидели девушки, заплаканные, грязные, в рваной одежде. Они смотрели на меня со страхом в глазах, некоторые обреченно. Я приложил палец к губам, велел им молчать. И открыл дверь. Большая часть выбежала. Остались только две. Одна пыталась вытащить вторую, а та была как овощ.

– Что с ней? – спросил я шепотом.

– Она девственница, – ответила мне так же шепотом девушка.

– Ну и что?

– То, что она получила регенерацию первым умением! Теперь понимаешь? Ее уже два дня чуть ли не каждый час лишают девственности, – зло посмотрела на меня девушка.

– Твою мать!

Я не сдерживаюсь. Больше не сдерживаюсь. Ярость вырвалась наружу, застывая мозг. Я рванул в соседнюю комнату. Местный командир, бородатый, щуплый кавказец, как

раз курил, сделав свое грязное дело. Увидев меня, он тут же прыгнул, нанося удар под дых.

«Стоп».

Безумная ярость рвется из моей груди. Рука не хочет слушаться, но мне плевать на это. Огромными усилиями я наношу удар в челюсть. Время начинает свой бег, а босс этих тварей улетает в стену лицом.

Он поднялся раньше, чем я успел подбежать.

– Сила и ловкость – это, конечно, хорошо, но тело и контроль куда лучше, – говорит он, громко и с уверенностью произнося: – «Контроль»

И тут он понимает, его контроль не прошел.

– «Паника!» «Оторопь!»

Ничто из его арсенала не проходит.

– Спасибо за идею! – рычу я.

Ярость игровая уже отступила, осталась только ярость человеческая.

– «Контроль»! – так же вслух произношу я ключ к умению.

Главарь бандитов замирает с ужасом в глазах. Он понял, что у меня больше воли, чем у него.

– А теперь отрежь свое достоинство и съешь его, – даю я команду насильнику и протягиваю нож.

Главарь банды выполняет мое поручение.

– Нет, пережевывай лучше! Ощути весь его вкус, – мстительно говорю я этому животному.

Вопреки моему ожиданию этот гад не дожид до момента, пока закончится контроль. Он умер, но уверен, он все понимал и чувствовал. Оставшаяся девушка тут же выбежала на улицу, в чем мать родила, а я устало уселся на кровать.

Да, он животное. А я кто? Человек? После всего, что тут сделал? Не знаю, но человеку должно быть противно такое убийство. Человек не должен наслаждаться столь унижительной и жестокой смертью врага. Плевать! Человек я или нет, но поступил правильно, и будь у меня еще раз такой же выбор, поступлю так же.

«Ваши действия привлекли внимание Сеины, богини красоты и молодости. Богиня даровала вам умение «Красавчик». Внимание богов дорогого стоит. Совершайте поступки в их честь, и они вознаградят вас».

«Ваши действия привлекли внимание Бгорта, бога справедливости. Бог даровал вам умение «Полиграф». Внимание богов дорогого стоит. Совершайте поступки в их честь, и они вознаградят вас».

Хэх, раз сам бог справедливости намекает, что все правильно, значит, я действительно поступил правильно. Как ни странно, вся эта абсурдная ситуация меня успокоила, а может, все дело в раскачанной воле. В любом случае, тяжело вздохнув, я поднялся на ноги. С подарками разберемся позже. Сейчас надо разобраться с девушками и ночлегом.

Во дворе стоял хаос. Освобожденные девушки занимались разными делами. Две пинали и били мертвых бандитов,

три ревели. Бедняжка с таким же первым умением, как и у меня, просто сидела, раскачиваясь из стороны в сторону. Три девушки наседали на Таню, что-то ей доказывая. Я решил подойти к спорящим, потому как мою подругу явно надолго не хватит.

– Девочки, что происходит?

Увидев меня, девушки тут же отшатнулись в ужасе.

– Да вот, дамочки хотят уйти.

– И куда вы пойдете посреди ночи? – поинтересовался я у стушевавшихся дев.

– Не важно! Ты такой же, как он! – набравшись смелости, выпалила одна из них. Такой вызов был в ее взгляде. – Ника нам все рассказала! Ты так же пользуешься контролем!

– Все верно, пользуюсь. А теперь скажи мне, солдат, защищающий свою родину с оружием в руках, и бандит с оружием в руках – это одно и то же? – я посмотрел ей прямо в глаза, и она тут же отвела взгляд. – Послушайте меня все! Хотите уйти – уходите. Можете забрать лошадей этих бандитов. Вы можете уйти прямо сейчас, но учтите, что вокруг много монстров. Мы с Таней отправляемся в ваше село завтра с утра. И если кто-то хочет пойти с нами, мы не возражаем. Но разводить тут ссоры и скандалы не надо.

Дамы не решились уходить и вскоре забрались всей толпой в один домик. Поставив Мишку сторожить девочек, мы с Таней отправились в соседний дом.

– Знаешь, а ты изменился.

– В каком смысле? – не понял я.

– Не знаю, как сказать, но сейчас ты мне нравишься больше.

– Если все дело в крови, я не собираюсь мазаться в ней каждый раз, чтобы тебе понравиться, – попытался я нелепо пошутить, но улыбку на устах у спутницы все же вызвал.

– Спасибо, – она прижалась ко мне, как раз поместившись под рукой.

Вообще довольно странное зрелище. Два грязных, в земле и крови, человека, парень и девушка идут, обнявшись, качаясь от усталости. Но признаться, мне было наплевать. Мы сделали сегодня очень важное дело. Важнее уничтожения обычных «мобов», как выражается моя спутница.

– Я четырнадцатый уровень взяла, – похвасталась Таня. – Слушай, а зачем ты меня ударил?

– С уровнем поздравляю, а за то, что ударил, прости. Это единственный действенный способ привести человека в чувство.

– Тогда спасибо, за то, что ударил, – улыбнулась Таня. – Метод и правда действенный, только болезненный.

Она потеряла покрасневшую от моей оплеухи щеку.

Так мы и добрались до нашего сегодняшнего пристанища.

Перед сном я решил все же прочитать, чем меня боги одарили.

«Красавчик. Активное умение. Активируется волей. Все особи женского пола в округе испытывают к вам сильное сек-

суально влечение. Умение не растет в уровнях и не трансформируется».

Слава богу, умение активное. Постоянное внимание девушек, конечно, приятно, но не знать, что даровано тебе богиней, а что действительно твое, тяжело.

«Полиграф. Пассивное умение. Как только вас пытаются обмануть, обманщик окутывается красной аурой. Внимание, если обманщик не знает, что врет, его обман не разоблачается. 1 уровень».

А вот это уже очень и очень полезное умение. Блин, на двадцатом уровне я нового умения взять точно не смогу. Надо качать имеющиеся. Кстати, что у нас с автоматами?

«Боевая ярость» – уровень 1. Прогресс 94%.

Ого, как за последний бой подскочило.

«Контроль разума» – уровень 1. Прогресс 99%.

Тут все, следующий уровень возьму на двадцатом автоматически.

«Стоп» – уровень 2. Прогресс 23%.

Это умение только на пятидесятом поднят получится, так что ничего страшного.

«Третий глаз» – уровень 1. Прогресс 62%.

Вот его еще надо подтянуть. Не дело это.

VII

– Так, а теперь расскажите, что происходит в Карамурзинке. Почему люди оттуда не уходят?

– Все дело в коровах с их папашей, – ответила на мой вопрос та самая бойкая девушка, Ангелина.

– В каких еще коровах? – удивился я такому повороту событий.

– Ну, наше село прозвали коровником, потому что на улицах у нас монстры ходят. Эти монстры, внешне напоминают коров. Они ходят по 4 штуки, а иногда их папик появляется.

В моей голове чуть целый взрыв не произошел.

– Что за папик, и почему коровы так опасны?

– Коровы нападают на людей и затаптывают их, поэтому без транспорта уехать оттуда невозможно. Умрешь. Они постоянно патрулируют улицы. А иногда вместе с коровами выходит их папик. Здоровый такой бычара, он на двух ногах ходит.

– Бык на двух ногах? Ты шутишь?

– Нет, у него вместо передних ног руки.

– Мда... – потер я переносицу. – Какие уровни?

– Коровы – двадцать, двадцать один. А папик – двадцать семь.

– Твою мать, – скривился я, как от зубной боли.

Двадцатый уровень «коров» – это еще не страшно. Думаю,

управимся, хоть и раздражает, что они ходят толпой, а вот минотавр двадцать седьмого... Страшновато мне что-то.

– Подожди, а как же эти бандиты к вам ездили? – пришла мне на ум мысль.

– Так они же на конях были. Коровы не догоняют коней.

– Вот оно как!

Рассвет уже давно наступил, но мы еще не отправлялись в путь. Нужно максимально разобраться в обстановке. В общем итоге у нас двадцать четыре лошади остались от разбойников. К сожалению, мой конь так и не объявился, поэтому я уже присматривал себе другую лошадку.

– Снежок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.